

Свирипый детектив, страхи и ужасы, просто жуть!..

Александр Зиборов

МЕСТЬ МЕРТВЕЦА

Александр Зиборов

Месть мертвеца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42621331

SelfPub; 2024

Аннотация

Предельно свирепый триллер-детектив: страх и истинный ужас, просто жуть. Налицо все характерные атрибуты жанра: предельно сжатый, динамичный сюжет, перипетии невероятных событий, серия жестоких убийств, от которых леденеет кровь в жилах... Слабонервным на ночь лучше не читать...

Содержание

Глава 1. Частный детектив Дик Сакс	4
Глава 2. Смертельный выстрел	20
Глава 3. Явление мертвеца	37
Глава 4. Зловещие звонки	44
Глава 5. Визит мертвеца	55
Глава 6. Пиротехник с маячком	62
Глава 7. Легковерный гангстер	68
Глава 8. Обманутый Пиротехник	80
Глава 9. «Подсадная утка»	89
Глава 10. Попытки оседлать тигра	98
Глава 11. Хоровод смерти	104
Глава 12. Роковой горбун	114
Глава 13. Встреча с Ягуаром	120
Глава 14. Тайн почти нет	129
Глава 15. Во тьме	138
Глава 16. Секрет трёх цифр	146
Глава 17. Самый последний счёт...	155

Александр Зиборов

Месть мертвеца

Глава 1. Частный детектив Дик Сакс

Убийца вошёл в бар. Цепким взглядом отыскал взглядом свою жертву – угрюмого усача со свирепыми чертами лица, который сидел у стойки, держа в руках стакан с коктейлем. Кроме него здесь также находилась парочка влюблённых, конопатый мальчик-школьник, старушка в коричневом платье и с вычурной шляпой на голове, пожилой мужчина с худоскавой супругой.

Убийца внешне флегматично прошагал к стойке и встал рядом с усачом, пребывавшим в задумчивости и даже не удостоившим своим взглядом подошедшего. Он поднёс к губам стакан, отхлебнул коктейль...

Мягким, кошачьим движением убийца достал «кольт» 38 калибра, приставил к виску жертвы и спустил курок. Грохнул выстрел и мужчина, обмякнув всем телом, повалился на пол уже бездыханным трупом.

Женщины пронзительно закричали.

Убийца навёл на них «кольт», глядя злобно прищуренны-

ми глазами, от которых холодела кровь. Сразу же воцарилась полная тишина. Держа всех под прицелом, убийца попятился к двери, а оказавшись за нею, побежал. К нему подкатил мотоцикл, он с ходу запрыгнул на заднее сиденье и умчался...

Экран телевизора показал труп усача крупным планом...

Дик поморщился: в последнее время он не любил смотреть кинофильмы подобного рода, кровавые сцены отвращали его. «Старею», – усмехнулся он, подумав, что нервы стали сдавать. Лучше посмотреть что-нибудь повеселее.

Переключил телевизор на другой канал: там пел и красиво двигался своими знаменитыми «лунными шагами» Майкл Джексон. Потом начали передавать новости.

Дик посмотрел на часы: шестнадцать минут первого. Через четырнадцать минут – обед. В последние годы детектив педантично соблюдал диету и строгий режим. После того ранения он вынужден следить за своим здоровьем, придерживаться размеренного образа жизни.

К нему с обычной обаятельной улыбкой подошёл Стив Кетлинг.

– Босс, мне срочно понадобился букет цветов, а мою тачку забрал Питер. Только что звонила Джейн, мы с ней встречаемся через двадцать минут в кафе «Синее сомбреро». Очень важный разговор. Я её приучил, что всегда являюсь с цветами, так что не могу позволить себе нарушить традицию. Разрешите воспользоваться вашей машиной?

Дик выразительно глянул на часы.

– Босс! Цветочный магазин в соседнем квартале, я обернусь в пять минут. Клянусь вам! Если даже на пару минут и задержусь, то выходите, я подкачу и сразу же передам руль вам. Не опоздаете!

Молодой красавец Стив был любимчиком Дика. Умён, силен, решителен. Долго в агентстве не задержится, уже давно ему делают весьма заманчивые деловые предложения. Как-то Дик спросил его, почему он не уходит на другую работу? Стив откровенно ответил:

– Не скоро покину вас, не надейтесь. У вас, босс, я словно в академии. В своём деле вы непревзойдённый мастер, более того – маэстро. Это не комплимент, так говорят практически все. Так что я хочу побольше поднатаскаться у вас. Нужно быть кретином, дабы упустить такую возможность. А там будет видно.

Дика всегда было трудно подкупить лестью, но всё равно слова Стива порадовали его. Он проникся к нему ещё большей симпатией. Имелось и ещё одно веское обстоятельство, о котором детектив никому не говорил: чем-то Стив напоминал ему его покойного сына Томаса, убитого гангстерами. Отсюда и такая любовь. Например, Питеру Бруксу вряд ли хватило бы решимости в такое время просить автомобиль, ведь он, как и все остальные сотрудники, отлично знал распорядок дня своего шефа: в половине первого тот должен сидеть за домашним обеденным столом. А вот Стив попросил.

Опоздает ведь, с лёгкой досадой подумал Дик, непременно опоздает! Но ключи уже протянул Стиву:

– Ровно через десять минут я выйду на улицу, машина должна стоять на месте.

– Обязательно, босс, не подведу! Большое спасибо, что выручили!

Дик снова повернулся к экрану телевизора, а Стив поспешил к дверям. Послышался бодрый топот его ног на лестнице, затем – за окном.

«Ох, молодость, – вздохнул Дик, – ведь опоздает! Цветы ему, видите ли, понадобились! А моя Маргарет дома ждёт, обед давно приготовила...» При мысли о еде у него засосало под ложечкой, и заныла старая рана.

Детектив положил на неё руку, на живот, чуть выше и левее пупка. Сюда угодила пуля, прошла навывлет, рядом с позвоночником. Внимательный человек замечал лёгкую хромоту Дика – последствие того выстрела.

Стукнула дверца автомобиля, Стив сел в машину, сейчас заведёт мотор и...

Здание содрогнулось от оглушительного взрыва снаружи. Осколками просыпались оконные стёкла. Дик остолбенел. Ошалело вскочил и ринулся к окну...

Его глазам предстал разрушенный взрывом автомобиль.

Этого не может быть! Не должно быть!..

До боли сжал кулаки так, что ногти врезались в кожу. Взрыв произошёл в его «ягуаре». Именно в тот момент, ко-

гда Стив вставил ключ в замок зажигания...

Детектив выбежал на улицу и изо всех сил поспешил к автомобилю, чувствуя покалывания в груди. Замедлил бег в десятке метров от него, поражённый изувеченным остовом машины. Далее перешёл на шаг, страшась увидеть обезображенный труп юноши. Каковой и предстал перед им...

Не верил своим глазам: я же с ним разговаривал всего пару минут назад, с таким молодым и красивым, полным жизни! А сейчас?.. О, Стив!..

Сквозь изрешечённое осколками дно машины на асфальт капала кровь, вид которой потряс детектива, хотя он в своей жизни повидал немало крови. О боже, хоть бы пошли слёзы, и тогда бы стало легче. Но нет, не идут, высохли от невыносимой боли.

Отовсюду подходили и подбегали люди.

Через несколько минут подъехал полицейский автомобиль, затем второй...

Дик пришлось давать показания лейтенанту Энди Шеннону, которого он не только давно знал, но и с которым находился в приятельских отношениях. Тут как тут появились нахрапистые журналисты, телевизионщики. Среди них оказался и Поль Леклерк, с которым давно сотрудничал Дик.

Труп увезли. Потом кран погрузил остов искалеченного взрывом «ягуара» на грузовик, теперь ему место лишь на свалке.

Дик вернулся в своё агентство. Стали расходиться зеваки

и любопытные.

В это время появился Питер, второй сотрудник агентства. Дик рассказал о случившемся. Тот был поражён.

– Покушались на самом деле на меня, – веско заметил детектив. – Если бы не эти злополучные цветы, то минут через шесть-семь в машину сел я. Убить хотели меня, это несомненно.

– Но почему? За что?

– Не знаю, Питер, не знаю. Ты в курсе всех наших дел, можешь судить сам. Убивать меня не за что.

– Были ли хоть какие-то угрозы, требования, шантаж?

– Питер, я бы сразу сказал об этом вам со Стивом. Не было ничего... Надо подумать. А сейчас, пожалуйста, позвони родителям бедного мальчика, извести о случившемся. Прости, я не могу, он стоит у меня перед глазами, как живой... О боже! Нет, не могу! Возьми эту обязанность на себя, прошу тебя.

Питер направился к телефону. Дик обхватил голову руками и задумался.

Стиву недавно исполнилось двадцать три года, он собирался жениться. Родители и невеста будут в шоке. Какая нелепая смерть! Лучше бы он ему отказал, не дал ключи от автомобиля, пусть бы это случилось с ним самим. Он своё прожил, скоро стукнет шестьдесят девять лет. Если бы знать заранее!..

Цепочка случайных совпадений: машина Питера находи-

лась в ремонте, он взял «тачку» Стива, как тот выражается... вернее, выражался. А когда ему самому срочно понадобились цветы, то Стив решил воспользоваться автомобилем начальника. Ряд роковых случайностей. Теперь уже цветы Стиву ни к чему!..

Глаза Дика увлажнились. Вернее, цветы будут, много цветов, но уже принесут ему. На похороны...

Детектив вздохнул. Придётся дома обо всём рассказать Маргарет. Она расстроится, а у неё больное сердце. Врачи предупредили, что жить ей осталось совсем немного – к печальному исходу может привести и сильное волнение. А заболело сердце у Маргарет вскоре после того, как был убит их сын Томас... Нужно побережь её. Через месяц исполняется сороковая годовщина их свадьбы. Надо будет как-то особенно отметить эту дату.

От сильной боли Дика скрутило, он охнул и схватился за живот: внутри что-то тянуло, мяло, давило. Не успел вовремя пообедать, а после той раны всегда так, она не позволяет о себе забыть...

Это случилось около семи лет назад.

Частное сыскное агентство Дика Сакса было, пожалуй, лучшим во всём Лос-Анжелесе. Естественно, дела шли хорошо. Под началом Дика работали двадцать шесть человек, включая его сына Томаса.

Однажды в агентство инкогнито явился представитель Леона Дугласа, президента корпорации «Нэшнл компью-

терс». Он пригласил детектива в шикарный офис своего начальника. Сам провёл его сквозь многочисленную охрану в святая святых. В конфиденциальном разговоре Леон Дуглас попросил Дика проследить за своим служащим Клемом Мэнсфильдом. Тот работал рядовым инструктором, звёзд с неба не хватал, но с недавних пор заметно улучшил своё материальное положение: переехал на новую квартиру, оставил её, купил «шевроле-корветт». Деньги тратил без особого счёта. Хотелось бы знать источник его доходов.

– Догадываюсь о причине вашего интереса к своему сотруднику. Что выпускает ваша корпорация, мистер Дуглас?

– Многое. Расскажу о том, что мы готовим к выпуску в настоящее время. Наши последние разработки должны совершить настоящую «компьютерную революцию»: мы осваиваем выпуск микропроцессоров нового поколения – микрокомпьютеров на кристаллах. Крошечная пластинка кремния представляет собой математическое и логическое сердце электронно-вычислительной машины. Никогда прежде не было столь мощного орудия для создания «умных» изделий. К их обычным функциям прибавляется способность запоминать большой объём информации, производить математические операции и принимать решения. Понятно я излагаю свои мысли?

– Честно говоря, я мало что понял, – с улыбкой признался Дик. – Изъяснитесь попроще.

– Наш новый микропроцессор – крошечная электрон-

но-вычислительная машина. Может быть даже меньше песчинки. Причём, поразительно дешёвый. Относительно, конечно, аналогичных изделий. А вот применение его – самое обширное. Телефоны с нашим микропроцессором получают многие новые дополнительные функции, а их габариты при этом даже уменьшатся... В наручные часы можно будет поместить телевизор, диктофон, фотоаппарат...

– Понятно. И какие доходы вы ожидаете от своей новинки?

– Скромно говорят, немалые. Мы – пионеры, первопроходцы! Речь идёт о многих, очень многих сотнях миллионах, как минимум. Учтите, подобные микропроцессоры можно использовать в новейших видах вооружений. Ожидаем заказов Пентагона.

– У вас, очевидно, имеются конкуренты?

– Да. Корпорация «ПНХ инкорпорейншл». Она недавно официально объявила о подготовке к выпуску аналогичной продукции.

– Предполагаете утечку информации?

– Наши эксперты дали такое заключение. Но мне нужны конкретные факты.

– Значит, у вас появилось подозрение, что информацию продал конкурентам ваш сотрудник? Как его зовут?

– Я уже называл его имя – Клем Мэнсфильд. У нас имеются веские подозрения о его причастности, но это только подозрения, предположения. Доказательства должны предо-

ставить мне вы.

– Сделаю всё, что в наших силах.

– Прошу всё хранить в самой строгой тайне. Мой телефон снабжён противоподслушивающим устройством, но подстраховаться не лишне. Информацию будете передавать мне лично. Только мне. О встрече договоримся, когда вы что-то обнаружите...

Задание оказалось нелёгким, но Дик со своими помощниками выведал всё: Мэнсфильд оказался мелкой сошкой, но вывел на более крупную фигуру – Джэкоба Стоуна, вице-президента корпорации «Нэшнл компьютерс». Леон полностью доверял ему и поначалу даже не поверил выявленными фактами. Пришлось Дикуну предъявить все материалы, имеющиеся в наличии: видео- и фотосъёмку, записи телефонных и личных разговоров Джэкоба Стоуна с Мэнсфильдом. Более того, удалось установить связь между последним и руководством конкурирующей корпорации, где работал двоюродный брат Мэнсфильда.

Леон Дуглас попросил документально зафиксировать причастность руководства конкурирующей компании к промышленному шпионажу, чтобы подать иск в суд. Дик энергично взялся за дело. Где-то его люди дали промашку, слежку обнаружили. На кон было поставлено слишком много, и в страхе быть разоблачённым кто-то решился на крайнюю меру...

В то утро Дик с Томасом вышли из дома, беззаботно бе-

седую. Проезжающий мимо мотоциклист притормозил, а сидевший сзади его напарник выхватил «люгер» и принялся стрелять...

Дальнейшее происходило словно в тумане: то ли детектив остановился, а сын по инерции прошёл вперёд, закрыв отца и угодил под пули, то ли Томас сознательно прикрыл его собой...

Этого Дик так и не понял. В результате сын принял на себя почти все пули и умер мгновенно. Детектива лишь легко ранило в грудь. Он выхватил револьвер: первым выстрелом от волнения дал промах, а вторым ранил мотоциклиста. Его напарник, уже валясь на землю, выпалил наугад и пуля угодила Дикю в живот. От страшной боли он потерял сознание...

Очнулся в больнице. Несколько дней пробыл на грани жизни и смерти. Чудом выжил. Маргарет схоронила сына без него. Когда она пришла на свидание с ним, то детектив не сразу её узнал – она стала седой. Ни одной волосинки прежде чудесного каштанового цвета!

Раненого мотоциклиста забрала полиция. Он признался, что нанят главой охранной службы корпорации «ПНХ инкорпорейншл». Стрелял его сообщник, известный полиции гангстер Микаэл Кацман, который сумел скрыться и с того дня находился в бегах.

Долго с содроганием вспоминал Дик ту жуткую боль в животе, страшнее её он ничего в жизни не испытывал. Конечно, если не считать моральных мук от потери любимого сы-

на. Время от времени боль возвращалась, пусть и не такая сильная, но мучительная от того, что следом за собой тянула трагические воспоминания. О погибшем Томасе, поседевшей супруге, простреленном насквозь животе...

Маргарет категорическим тоном потребовала у мужа оставить работу в агентстве, опасаясь повторения чего-нибудь подобного в будущем. Поначалу и он разделял её мнение. Средств у них на оставшуюся, пусть и скромную, жизнь достаточно. Но потом детектив заскучал без дела, стал иногда надевать кобуру под мышку, сам посмеиваясь над собой: без неё ему чего-то словно не хватало. Раз жена застала его с ней и очень рассердилась: мол, на старое потянула, не образумился ещё!..

Спустя некоторое время Дик признался сначала самому себе, а затем и супруге, что без любимого дела жить не может, мучается весь, места себе не находит. Он всё продумал и поведал Маргарет, что наотрез будет отказываться от всех мало-мальски опасных дел, займётся самыми безобидными.

– Отныне работа будет для меня вроде хобби, ничего серьёзного, только осторожная игра – по маленькой, как говорится. Хочу спокойно дожить с тобой до глубокой старости.

Так он вновь занялся агентством, взял в помощники Стива и Питера. Дела шли не ахти как блестяще, ибо он был вынужден отказываться от весьма лестных предложений, если они таили в себе хоть какой-то риск. Но детектив не жаловался. Друзья говорили, что после того случая он сильно

сдал. Дик не спорил, хотя порой его это задевало, успокаивал себя библейским изречением: всему своё время – время разбрасывать камни и время собирать камни. А его время прошло, надо себе в этом честно признаться, говорил он.

Казалось, так и будет длиться его спокойная размеренная жизнь, но подложенная бомба в автомобиль взорвала не только машину, но и привычный уклад, рутину будней. Дик всем своим нутром почувствовал приближение смертельной угрозы...

+ + +

Долго Дик не мог заснуть, ворочался в постели, переживая перипетии минувшего дня. Видимо, его беспокойство передалось жене: Маргарет спала нервно, иногда вздрагивая всем телом, сбрасывала с себя одеяло. Дик заботливо поправлял его, укрывая супругу.

Заснул лишь под утро. Ему приснился донельзя странный сон...

Он находился в каком-то дремучем лесу. Царила тёмная ночь, тусклый свет луны путался в призрачных облаках, придавая им зловеший вид. Дик с трудом пробирался через чащу. Валежник хрустит под ногами, колючий кустарник рвёт одежду. Его преследует нечто страшное. Что именно – он не знает, но чувствует всем своим естеством – сзади страх, грозная опасность. Попытался убежать от него, продираясь сквозь заросли, перелезая через мшистые поваленные бурей стволы деревьев и вдруг оказывался на опушке леса. Перед

ним – поляна, а на ней костёр, от которого вверх взвиваются искры. Вокруг огня кружится развесёлый хоровод.

Дик облегчённо вздохнул: спасён! Вступил на поляну, сделал шаг-другой-третий и застыл поражённый – хоровод ведут не люди, а страшные скелеты с чёрными плащами на плечах и с венками на голых черепах с пустыми провалами мрачных глазниц. Венки походят на те, что используются на похоронах, только значительно меньших размеров. Они обвиты траурными ленточками. Зрение Дика чудесно обострилось, и он смог прочесть надписи на них: «От скорбящей матери», «От любящей супруги», «От безутешных родственников», «От сотрудников»...

Неподалёку от костра находилась груда сваленных вместе кос. Скелеты – смерти. Хоровод смертей! Они подбрасывали в огонь обломки гробов.

Дик стоял, не дыша. Понимал, что прибыл именно к тому, от чего пытался убежать. Надо скорее уходить отсюда!..

Внезапно чья-то тяжёлая и холодная рука легла на плечо Дика. Он вздрагнул всем телом, повернулся и увидел тёмную фигуру в балахоне цвета угля и с капюшоном на голове.

– Кто ты?

Ответа нет.

Тёмная фигура взяла человека за руку и потянула к хороводу.

– Идём к нам! Идём к нам! – стали приглашать оскаленными ртами смерти из хоровода.

– Нет, нет, не хочу! – бормотал Дик, но ноги сами несли его вперёд.

Ему сунули в руку косу, набросили на плечи плащ, а на голову – венки, от которого мороз пробежал по коже.

– Наш! Наш! – поднялся вокруг галдёж. – Какой красавчик! Совсем, как мы!

К его лицу поднесли зеркало и с ужасом Дик узрел вместо своего привычного лица жуткий череп с траурным венком. Точь-в-точь, как у всех смертей.

Отшатнулся с криком:

– Нет! Ни за что! Не хочу!

Повернулся бежать, но наткнулся на тёмную фигуру. Вместе с ней они повалились наземь. Балахон откинулся и Дик увидел ненавистное лицо убийцы своего сына Микаэля Кацмана.

Содрогнулся, вскочил на ноги. Но тот ухватил край его плаща, цепко держа его и не выпуская из рук.

– Ты наш! Ты наш! Наш! – кричали смерти.

– Нет, нет! – сжав зубы, повторял Дик, пытаясь освободиться. Это ему уже почти удалось, вот последнее усилие и... тут он проснулся.

Жена лежала рядом, дыхание её было шумным. Одежда сброшена на пол. Дик снова накинул его на Маргарет. Вспомнил свой сон и передёрнулся всем телом, заново переживая недавний ужас от превращения в смерть. Какое жуткое чувство! Хорошо, что им не удалось завлечь его в хоро-

вод смертей. Мерзкая компания!

Дик хмыкнул, едва не выругавшись. Маргарет тревожно перевернулась на другой бок. Он замер, опасаясь разбудить жену: пусть спит, не нужно её тревожить.

Глава 2. Смертельный выстрел

Ещё только поднимаясь по лестнице в своё агентство, Дик услышал хлёткую брань. Узнал голос Питера. Прибавил шагу и почти вбежал в комнату. Здесь был учинён настоящий погром: всё перевернуто, архивные материалы выброшены из шкафов, письменные столы распотрошены, ящики брошены на пол. Что-то усердно искали. Персональный компьютер разбит телефонным аппаратом. Вдребезги! Это явно со зла. Нашли ли неизвестные вандалы то, что искали?..

Интересно, что же им было нужно? Дискеты похищены. Остальное, вроде бы, на месте.

Питер стоял посередине комнаты и зло ругался, изливая душу, глядя на ужасный погром. Видимо, он только что прибыл. На шаги обернулся резко, точно ожидая явления негодяев, но сразу обмяк, увидев своего начальника.

– Это чёрт знает что! – вскричал он. – Подонки! Что они тут искали, что?!

– Хотел бы и я это знать, – пожал плечами детектив.

– Вот сволочи! Поглядите, босс, они намеренно раздавили мои ручки! – воскликнул Питер. – Растоптали каблуками! Представляете, с каким удовольствием они их давали! Скоты!

Питер собирал коллекцию авторучек, всего их у него насчитывалось более полусотни. Заказал для них специальную

подставку в виде ежа, который вместо колючек ошетинился авторучками. Дик мельком глянул на обломки: и этот ёж, и авторучки изломаны так, что ни одной целой не сыскать. Его сейчас интересовало другое – что искали? Нашли ли?..

Подошёл, осмотрел свой сейф фирмы «Гайсен». Нет, открыть не смогли, хотя и очень старались. Здесь был специалист по взлому, но и он не одолел патентованный «Гайсен». Дик усмехнулся: коса нашла на камень. Замок сейфа в своё время усовершенствовал знаменитый медвежатник Бартон, по кличке Вездеход. О, для него не существовало закрытых дверей, замков, запоров! Некогда Дик оказал ему немало-важную услугу и Бартон не остался в долгу, оказал такую любовь на свой манер, переделав замок сейфа, гарантировав его от взлома. «Разве что попадётся такой же искусник, вроде меня, – сказал Бартон, – все прочие лишь даром потеряют время». Они и потеряли время, уйму времени. Бились, бились, но без толку. А именно там хранились все текущие дела.

– Питер, – предупредил своего помощника Дик, – станешь укладывать вещи на место, будь повнимательнее – вдруг оставили какой-нибудь сюрприз. И постарайся понять, чего не хватает. Ежели они что-то взяли, то хотелось бы знать, что именно?

– Естественно, босс! Меня от злости трясёт, какой нам погром учинили. И чего только им понадобилось?

– А ты сам что думаешь по этому поводу?

– Ума ни проложу, босс. Возможно, это связано с одним из тех дел, что мы ведём.

– Их же у нас всего-то два. Франц Кранкль отозвал свой заказ ещё на прошлой неделе.

– Дело Эйба Лукаса уже фактически закончили, так что его в расчёт можно не принимать.

– Давай пораскинем мозгами, Питер, где мы могли кому-то невзначай прищемить хвост. Начинай, говори вслух, а я потом продолжу.

– Значит так, босс, полковник Уишбом поручил нам разыскать своего сына студента. Порядочная семья, состоятельная, имеет вес в обществе. Четверо детей. Младший – Клайд Уишбом. Всеобщий любимчик. Похоже, избалованный. Неуравновешенный, эгоистичный, любит развлечения. Учился в колледже, но не особенно усердно, скажем так. Завёл сомнительные знакомства. Весьма вероятно, что приобщился к наркоте. Стали возникать конфликты с родителями. Отец сократил выдаваемые на расходы суммы и пригрозил вообще лишиться сына помощи. Вскоре тот исчез, оставив записку: «Не ищите меня, всё равно не найдёте».

– Что ещё известно о нём?

– Босс, мы опросили всю семью, многих сокурсников, преподавателей колледжа. Наши отчёты вы читали. Стив занимался версией о связях Кларка с наркоманами. Я искал неизвестную красавицу в тёмных очках: с ней несколько раз видели Кларка. Видимо, его подруга. Она ездит на спор-

тивном автомобиле «пontiак-трансaм». Цвет – ярко красный. Прoметная тачка. Я взял список владельцев таких машин и заканчиваю их проверку.

– Где же мы могли ущемить за хвост тех, кто решился на такое? – Дик обвёл взглядом разгромленную комнату. – С какой стати они устроили на нас охоту? Из-за незнакомки со спортивным автомобилем?

– Вряд ли, сомневаюсь.

– И я аналогичного мнения. Может, дело связано с наркомафией, а сия публика крута и решительна?

– Это более вероятное предположение. Именно тут копал Стив.

– Но он мёртв, а потому ничего сказать не может.

– Не потому ли его убили?

– Нет, Питер, нет. Ты забываешь, что если бы не злополучные цветы, то в машину сел бы я. Я! Убрать хотели именно меня. Это совершенно ясно. Вспомни, сколько раз вы ездили на моей машине за последний год?

– Я один раз... Нет, это было более года назад. Кажется, Стив брал у вас ключи с пару месяцев назад.

– Да, и ещё раз до этого, и всё! Предвидеть, что сегодня он снова сядет за руль, – было абсолютно невозможно. Тут всё ясно, будем придерживаться фактов, избегая эмоций и видимости правды.

– Тогда я вообще ничего не понимаю.

– Но есть ещё у нас заказ Этель Бах.

– Был, босс, был! Только её муженёк сбежал, в тот же день, когда она к нам обратилась. Не станем же мы его искать по всей стране! Вы сказали, что его дородная супруга хотела всё выяснить про любовницу своего мужа. Мы бы узнали, да только он вовремя сбежал с ней в неизвестную даль. Я побывал у них дома, он забрал свой чемодан, вещи, ничего не забыл. А разыскивать бегунка по всем штатам – этого в нашем договоре не было.

Дик молчал, глядя в одну точку, о чём-то задумавшись.

– Что с вами, босс?

– Размышляю, Питер. Кажется, это дело мы можем сбросить со счётов. Ударившись в бега, неверный супруг не станет подкладывать бомбы и устраивать погром в агентстве. Конечно, было бы лучше, если бы он оставил записку жене, как обычно поступает большинство мужей, тогда бы я был полностью уверен. А так...

– Босс, вы же её сами видели – это же чудовище! При том, что она богата, мужа держала в чёрном теле, считала каждый цент в его кармане, контролировала каждый шаг. С ума можно сойти! На его месте я бы поступил также – умчался бы прочь самым свирепым галопом.

– Но собой он весьма невзрачен, кого он мог соблазнить?

– Не мисс Америку, конечно. Видимо, нашлась некая особа, которая заинтересовалась им. Знаете, босс, в жизни всякое бывает.

– Да, ты прав, в жизни бывает и такое, что не приснится

ни одному мудрецу. Сомнения остаются, но главное внимание надо сфокусировать на деле Кларка Уишбома. И прошу тебя, Питер, соблюдать предельную осторожность. У меня предчувствие, что эти парни не остановятся – они настроены весьма решительно.

– Насчёт предельной осторожности вы правы. Замечание верное, считайте, что оно принято к сведению и исполнению. – Питер улыбнулся. – Да и вы, босс, зря не высовывайтесь, не рискуйте.

– Думаю, следует подстраховаться и отказаться от поисков Кларка Уишбома. Известите полковника немедленно: от его дела мы отказываемся. Уладьте все формальности. И чем быстрее вы сие сделаете, тем лучше. Пусть скорее молодчики это узнают и отстанут от нас. Я хочу мира и спокойствия.

– Но тогда у нас вообще не останется никаких дел!

– Лучше без дел, чем... без жизни. Я боюсь не только за себя, но и за тебя, Маргарет. Ты меня должен понять, Питер.

– Понимаю, босс, отлично понимаю. Но мы могли бы действовать с минимальным риском, самыми осторожными способами. А? Скучно без дела.

– Без жизни не веселее. Раньше надо было проявлять осторожность, а теперь следует спрятаться в кусты и там молча сидеть, ни во что не встречая, пока гроза пронесётся мимо... Извини, Питер, тебе нелегко слышать это, понимаю. Ты молод, тебе хочется геройствовать, а я в такие игры уже не играю. – С этими словами Дик демонстративно положил

руку на живот, где под рубашке ощущался рубец страшной раны. – Пуля в моём животе проделала такую большую дырку, что через неё напрочь выветрилось всё моё геройство. В большие игроки я не гожусь. Увы, но это так. И тебя не пущу, пока ты работаешь под моим началом. Пойми, ты и Стив были мне вместо сыновей. Стива убили, как и моего Томаса, считай, я потерял уже двух сыновей. Хватит! Я не прощу себе, если что-то случится с тобой. А работу можешь поискать у кого-нибудь другого, дам самую лестную характеристику, ты заслужил. Ищи, я не обижусь. Возможно, вообще закрою агентство. Я тебя, Питер, не гоню, но работу себе подыскивай.

– Понимаю, босс. Очень жаль. А предложения мне насчёт работы были...

– Ты отказался? Зря!

– А почему, как вы думаете?

– Не знаю, вы мне об этом никогда не говорили.

– По той же причине, по какой не уходил от вас Стив, а он был куда способнее меня. Раньше я бы это не признал, но сейчас можно сказать правду.

– Так почему же вы не уходили? Крупных дел у меня не было, от них я принципиально отказывался. Причина вам известна. Не хочу продолжать хоровод смертей. Хочу покоя! Мира со всеми!

– Если можно так выразить, хотя сие весьма спорно, в этом ваш единственный недостаток. Хотя он понятен и про-

стителен, босс. Жаль, что я никогда не видел и, наверное, уже никогда не увижу вас в большой игре. О вас в Лос-Анджелесе ходят легенды, не зря вам дали кличку Белокурая Бестия...

– Ближе к делу, Питер!

– Но и сейчас, босс, вы способны на многое, очень многое. Говорю вам это без лести. И Стив думал точно также. Лучшего детектива не сыскать во всей Калифорнии. Мы учились у вас, подражали вам. Мы...

Резкий звонок оборвал речь Питера. Он досадливо поморщился.

– Как не вовремя, не дали даже договорить. Пойду, открою дверь.

Подошёл, прильнул к глазку, пробурчав:

– Кто там? Почему закрыли...

Выстрел оборвал его слова.

Дик вскрикнул, вскочил на ноги. Сунул руку под мышку, но кобура была пуста: последние годы он укладывал в неё пистолет только дома, а перед уходом на работу вынимал. Хотя полагалось делать наоборот.

Подбежал к Питеру... Пуля угодила в самый глаз и смерть оказалась мгновенной, хоть в этом бедняге повезло.

Дик окаменел от горя...

+ + +

И словно повторился дурной сон! Всё было точь-в-точь как вчера: только центром события стал не Стив, а уже Пи-

тер. Вновь приехал лейтенант полиции Энди Шеннон. Опять допрос, показания.

Энди снова и снова вопрошал:

– Неужели ты и сейчас не знаешь, даже предположительно, кто и за что ополчился на вас?

– Энди, ума ни приложу! Клянусь тебе! Мы с ним, – детектив кивнул в сторону уложенного на носилки трупа, – как раз обсуждали этот вопрос, ломали над ним голову, когда позвонили. Он пошёл к двери, не договорив фразы. Проклятье!..

– Несомненно, это связано с каким-то из дел, которые ты ведёшь.

– Мы и об этом говорили. Я решил отказаться от всех. Была у меня уверенность, что они нас в покое не оставят. Увы, не успел, но сделаю это после разговора с тобой. Впрочем, торопиться уже некуда – поздно.

– Дик, сколько у тебя дел, которыми ты в настоящее время занимаешься?

– Два. Вернее, одно.

– И какое же?

Детектив рассказал о Кларке Уишбоме.

– Очень даже вероятно, что парень связался с наркоманами. Но всё равно не особенно понятны мотивы, которые заставили его или ещё кого-то прибегнуть к столь крутым мерам.

Дик пожал плечами.

– Ничего даже не приходит в голову.

– Да, а что за второе дело, о котором ты упомянул?

– Можно сказать, что его нет.

– И всё-таки, удовлетвори моё любопытство, Дик, расскажи мне о нём.

– Пожалуйста. Одна весьма ревнивая особа попросила проследить, с кем встречается её неверный супруг, внесла аванс. Я послал Питера, но этот муженёк со своей пассией убежал. Личные вещи из дома забрал. Правда, никакой записки не написал. Но всё равно, мы опоздали, следить стало не за кем. Можно считать, что мы даже и не приступили к делу.

– А как его звать? Ну, этого ловеласа?

– Сейчас вспомню. Жена – Этель Бах. Она обратилась к нам. А её мужа звали Ли: Ли Бах.

– Ли Бах? – со странным выражением лица повторил Энди.

У Дика появилось неприятное чувство, словно он допустил какой-то промах. Не сразу разобрался в нём. Вспомнил, что подобное у него возникало, когда он совершал промашку.

– Значит, Ли Бах? – переспросил лейтенант.

– Да, нам его имя сообщила супруга. Ни я, ни Петер его даже не видели. Поздно обратилась к нам, не заметила подготовку мужа к бегству из дома... Впрочем, у него есть оправдание: она была далеко не самой лучшей женой.

– И ты не знаешь, где сейчас этот Ли Бах?

– Конечно же, нет. Это же ясно из моего рассказа. Не знаю и не мог знать. А чем он тебя заинтересовал?

– Так, ничего особенного, Дик, ничего особенного. В нашем деле важно знать всё. Никогда не знаешь, что именно приведёт к цели, вот и интересуюсь всем.

Тон Энди не обманул Дика. Нет, Ли Бахом он интересуется не случайно, совсем не случайно. Что стояло за его распросами?

Когда Энди и все прочие ушли, Дик мысленно вернулся к делу Баха. Что-то тут не так. Надо хорошенько всё проанализировать...

Припомнил, как это начиналось.

В тот день Этель Бах позвонила по телефону и убедительно попросила зайти к ней. Назвала адрес. Дик находился в агентстве один, послать было некого, пришлось отправляться самому.

У входа во двор назвал себя в прорезь домофона, дверь автоматически открылась. Вошёл.

– Проходите в комнату, инспектор! – послышался звучный женский голос.

Он прошёл по коридору и оказался в большой комнате, где в инвалидной коляске сидела дебелая женщина лет пятидесяти необхватных размеров. Уродливое лицо покрывал слой яркой косметики. Дик с трудом скрыл отвращение. Поздоровался.

Ему бросились в глаза её огромные ноги. «Водянка», – догадался он. Так и оказалось. Плюс «зверский радикулит», как выразилась Этель Бах, и много иных напастей. Потому практически не ходит, передвигается лишь с помощью инвалидной коляски.

Женщина призналась, что уже давно не выходит из дома, а вот её муж, Ли Бах, наоборот, в последнее время больше времени проводит на стороне. Несомненно, завёл подружку сердца.

– Выпьете, инспектор? – Этель Бах показала на бар. – Обслужите себя сами, да и мне налейте немного тоника с джином... Спасибо!

Затем она продолжила с фужером в руках:

– Он механик, работает в мастерской Брауна на этой же улице, но в соседнем квартале. Вы проезжали мимо и, наверное, видели. Ремонтирует кондиционеры.

Дик кивнул, сделав глоток из бокала.

Далее ему поведали, что хозяйка всем обеспечена, родители оставили ей достаточно средств. Этого у Ли не было и по сей день нет, – не без злорадства сообщила Этель Бах, – всё лично её. Расходы мужа контролирует, особенно в последнее время, когда догадалась о его амурных увлечениях.

– Вы должны найти эту дрянь! – потребовала женщина и достала чековую книжку с авторучкой. – Вот вам аванс. Пятьсот долларов хватит? Все расходы оплачу, не сомневайтесь. Действуйте! Найдите её. Она хочет отбить у меня мужа,

я ей этого не позволю. И не прощу.

– Вы уверены в существовании любовницы у вашего супруга? Почему?

– Он отнёс к ней часть своих вещей. Я с трудом передвигаюсь, чем он и пользуется. Но всё же мне удалось обнаружить, что нет его любимых брюк и рубашки. Вроде бы, все носки на месте. Но нет фотографий, некоторых книг. У-у, я ему устрою фейерверк, он запомнит его на всю жизнь! Отобью охоту шляться по девкам!

– Может, не стоит?

– Стоит, инспектор, ещё как стоит! Я ещё не всё сказала, не всё. Сегодня утром, когда он мылся в ванной, я просмотрела его карманы и в записной книжке обнаружила вот это. Гляньте-ка!

Женщина протянула Дику листок бумаги. На нём было написано: «№ 963 – Д854».

– Это я переписала из его записной книжки. Догадываетесь, он хочет с ней уехать, бросить меня! Отнёс свои вещи на вокзал и положил в автоматическую камеру хранения.

– Похоже, что так. Но иногда бывает...

– Так, именно так! Бросьте своё «иногда»! Когда раньше мы бывали с ним в поездках, то он всегда везде набирал именно этот шифр, укладывая в камеру наш багаж, я его хорошо запомнила. Поэтому-то сразу обо всём догадалась. Заберите эти вещи оттуда, инспектор!

– Зачем, что это вам даст?

Этель Бах скорчила жалостливую гримасу.

– Он будет вынужден остаться и просить их у меня, во всём признается. Я покричу-покричу, а потом прощу. Женское сердце слабое! А может, так и быть, куплю ему новый автомобиль, он давно его просит. Только бы он остался около меня.

Голос женщины дрогнул, выдав её истинные чувства.

Дик отвёл глаза и увидел на секретере фотографию тщедушного мужчины, почти лысого с худым лицом. Типичный неудачник.

– Ваш муж?

– Да, это он.

«Ясно, почему за него держится жена, но кто ещё мог польстится на такого? Тем более, что денег у него, считай, совсем нет, – подумал детектив. – Никогда бы не поверил, что у такого может быть любовница».

– Инспектор, прошу вас, заберите его вещи из камеры хранения. Ну, пожалуйста!

– Нельзя, частная собственность священна и неприкосновенно

– Да это всё моё, моё! У него ничего не было и нет! Я ему всё купила! Я! И я желаю забрать себе, взять обратно своё! Я же сама не могу – едва по комнате передвигаюсь. У-у, проклятые ноги!..

Этель Бах зарыдала, вздрагивая всем своим пышным телом.

Дик налил в стакан кока-колы и дал выпить женщине.

– Надо непременно забрать из камеры хранения вещи, иначе он уедет, оставит меня одну! Совершенно одну!

– Не имею право, это его вещи.

– Но он же МОЙ муж! Я едва передвигаюсь по квартире.

О, если бы я могла!..

Женщина продолжала упрасивать. Детектив отказывался. Но слёзы Этель Бах подействовали. Видимо, сказалось и выпитое виски, полученный аванс – надо же как-то его отрабатывать!

– Ладно, схожу, – согласился он. – Дайте вашу записку, перепишу номер ячейки и шифр.

Покидая дом, Дик пожалел, что взялся за это дело, но уже было поздно: своё слово он привык держать.

На вокзале его ожидал конфуз. Он легко и быстро нашёл нужную ячейку автоматической камеры хранения № 963, набрал букву «Д», цифры. Потянул, но дверца не открылась. Похолодел, предчувствуя неприятность. Сверил номер ячейки и шифр с записанным – всё верно. Может, заел механизм, такое случается? Прodelал вышеописанную процедуру вторично. С тем же результатом.

Мимо прошагал с задумчивым видом охранник, бросив взгляд на Дика. Тот будто протрезвел: «Ба, что я делаю! Чужая ячейка, чужая собственность! У меня могут быть крупные неприятности!»

Поспешно ушёл. Позвонил из уличного таксофона Этель

Бах, рассказал обо всём.

– Вы не напутали, диктуя мне? Давайте сверим: номер девятьсот шестьдесят три, шифр – буква «Д» и цифры – семь, четыре, девять. Всё верно?.. Странно. Дверца не открывается. Нет, даже не ведаю, в чём загвоздка. Больше не пойду, хватит и одной попытки. Зачем? Ведь я и так сделал две попытки. Да и сие не входит в мои обязанности. После обеда пришлю к вам своего помощника, слезкой за вашим супругом займётся он. До свидания!

Дик вспомнил визит Питера к Этель Бах. Вернувшись, тот рассказал, что Ли Бах появился дома через пару минут после телефонного разговора Дика с Этель Бах. Та не выдержала, выложила ему всё и учинила скандал. В результате Ли Бах покинул дом в сильной ярости. В перепалке с женой он выкрикнул, что вещей в той ячейке давно уже нет. Где они, не сказал.

Позвонив на следующий день, Питер узнал, что Ли Бах больше дома не показывался. Этель Бах умоляла разыскать его. Дик покачал головой:

– Скажите ей, что это превышает наши возможности. Мы работаем только в пределах городской черты, а её муж, вероятнее всего, давно уехал из Лос-Анджелеса, ведь вещи на вокзале он оставлял не случайно. Давайте подождём, если он вдруг вернётся, тогда иное дело...

А позже им уже было не до Ли Баха: в автомашину Дика подложили бомбу, и на ней подорвался Стив. Сегодня же

убит Питер. Может ли к этому иметь какое-то отношение блудливый механик?..

Дик долго размышлял, анализировал самые невероятные версии, прикидывал и так, и этак. Нет, Ли Бах тут ни при чём. Хотя Энди что-то известно о нём. Это несомненно. Возможно, механик где-то в чём-то засветился, пусть в самой малости, вот лейтенант и встрепенулся, услышав его имя.

Глава 3. Явление мертвеца

Утром Дик собирался на работу. Нацепил кобуру подмышку. Постоял, выдвинул ящик стола, где лежал его пистолет «Смит-энд-вессон 5906». Он всегда его любил за надёжность, большую ёмкость магазина, их в нём пятнадцать, удобство и красоту хромированных обводов.

Задумался: взять или не взять?..

Резким движением водворил ящик на прежнее место. Нет, пусть остаётся. Раньше, когда были живы Стив и Питер, ещё имелся какой-то резон ходить вооружённым, но сейчас уже поздно, слишком поздно!..

Детектив вздохнул: он не станет увеличивать хоровод смертей, даже когда под угрозой его собственная жизнь. Сегодня он официально откажется от всех дел и закроет агентство. Маргарет права, пора уходить на покой...

Маргарет! Если его убьют, то она вряд ли надолго это переживёт, может не выдержать сердце. Он должен жить! Ради неё...

Дик решительно достал «Смит-энд-вессон 5906» и сунул его в кобуру. Подошёл к окну, осторожно в щелочку между занавесками оглядел улицу. На противоположной стороне стоял, упёршись плечом в столб, какой-то человек в шляпе и старательно полировал карманной пилочкой свои ногти, одновременно успевая поглядывать по сторонам. Не упускает

из виду и дом, где живёт Дик. Что ему надо? Кого поджидает?

Детектив достал пистолет из кобуры, проверил его и опустил в карман плаща. Отсюда достать оружие можно быстрее. Теперь он готов к выходу. В возрасте Дик утратил многие былые качества, но не меткость стрельбы. Это ещё при нём.

Вышел из подъезда, держа руку с верным «Смит-энд-вессоном 5906» в кармане, готовый выхватить его в любую секунду. При виде его мужчина в шляпе бросил быстрые взгляды по сторонам, положил пилочку в карман и направился к детективу.

Тот присвистнул от удивления, узнав его: то был Фрэнк Гарт, глава одного из местных частных агентств. Когда-то он работал под началом Дика, потом организовал своё дело. Теперь преуспевает. По этой части с ним могло соперничать лишь сыскное агентство Мака О`Тула. Но с какой стати он дожидается его?..

– Здравствуй, Дик!

– Привет, Фрэнк!

Обмен рукопожатиями.

– Рад тебя видеть.

– Я тоже, Фрэнк.

– Часто вспоминаю о тебе. Всё думаю: надо бы повидаться, но всякий раз что-то мешает.

– Вот сегодня ты и выкроил время для светского визита? –

в голосе детектива прозвучала нотка дружеской иронии.

– Выходит, что так. Но лучше поздно, чем...

– Как твои дела?

– Всё о`кей! Хочу покаяться перед тобой, Дик.

– Давай, кайся. Очень интересно, в чем же?

– Грешен. Пытался переманить твоих ребят: сначала делал предложения Стиву, потом и Питеру. Предлагал перейти ко мне. Натасканные ребята, ты их здорово всему обучил, как и меня в своё время.

– Очень жаль, что они не согласились, были бы сейчас живы, – Глаза Дика помимо воли увлажнились и он опустил голову, стыдясь своих слёз.

– Прости, старина. Знаю, как ты к ним относился – как к своим сыновьям. Поэтому я чувствовал себя настоящим Иудой, когда переманивал их к себе. Препротивное чувство.

– Зря ты, Фрэнк, я был не против. Сам удивлялся, чего они за меня держатся, я ж из игры почти вышел, от всего серьёзного отказывался. Что таким умелым пловцам эта жалкая лужа, вроде моего агентства!

– Не скажи, Дик, были времена, когда твое имя гремело. Многие помнят Белокурую Бестию. Взять, хотя бы, дело сенатора Берста!..

– Всё это давно в прошлом, Фрэнк, в далёком прошлом. Я уже сошёл на нет: вместо Белокурой Бести – седоволосая развалина. Сегодня займусь ликвидацией своего агентства. Пора, давно пора было это сделать. Я сделал большую ошибку.

ку, решив поиграть – пусть вполсилы – в прежние игры. У меня и на это сил уже нет. Увы. И вот решил окончательно: агентство закрою!

– Не может быть!

– Решение окончательное и пересмотру не подлежит. Сегодня же претворю его в жизнь. Так что можешь унаследовать мою клиентуру, – детектив усмехнулся, но с явной печалью. Такими же были и его глаза. – Только не надейся, что разбогатеешь, клиентов у меня фактически уже нет.

– Ясно, – кивнул Фрэнк, – вон мой автомобиль, садись. Подвезу.

Ехали молча, лишь время от времени обмениваясь короткими репликами.

Фрэнк притормозил свой серый «додж» у тротуара и принялся оглядываться по сторонам, вызвав удивление Дика. Вот он нашёл глазами парня в кожаной куртке и кивнул ему. Тот отрицательно покачал головой. Детектив всё понял.

– Давно пасёте меня?

– Прости, Дик. Я ребятам говорил, что ты быстро об этом догадаешься, и оказался прав. Ты был просто вне себя после всего происшедшего. Ну, того, что случилось со Стивом и Питером. Совсем не думал о себе, а те сволочи, что устроили на тебя охоту, похоже, готовы на всё, лишь бы до тебя добраться.

– Ну и дальше?

– Обидно за тебя, как за друга и коллегу. Да и все наши

ребята обозлились, не хотят отдавать тебя. Вот мы решили взять под негласную охрану тебя и твою контору.

– Кто это «мы»?

– Ну, я, Джек Маховлич и Мак О’Тул. Мои парни вечером и ночью у твоего дома дежурили, а ребята Мака здесь. Позже их сменяют агенты Маховлича. Пока всё спокойно.

– Ох, друзья-сопернички! – попытался улыбнуться Дик, но не смог, голос его задрожал. – Спасибо, Фрэнк, вы с Макком и Джеком настоящие друзья! Я рад, что жизнь свела меня с вами.

– Да чего уж там!..

– Поблагодари от моего имени Джека и Мака. Вы – истинные мои друзья, хоть и конкуренты.

– Конкуренция – не вражда. Да и она – дело десятое в этом случае. Главное, мы – коллеги, делаем одно и то же дело, друзья, христиане, верим в бога. Надо любить своих ближних, помогать друзьям. Вера без реальных дел мертва... Да, Дик, недавно прошёл один слушок. Возможно, он тебя заинтересует.

– Что это за «слушок»?

– Один из моих ребят краем уха слышал, что недавно кому-то понадобилось взрывное устройство. Разговор проходил в одном баре. Как раз накануне того дня, когда и случилось несчастье со Стивом. Я мог бы поручить ребятам поискать того, кто изготовил бомбу. Конечно, если ты пожелаешь.

Детектив словно окаменел, только желваки играли на его

скулах. Долгое молчание. Затем он тихо произнёс, смиряя себя:

– Раньше бы я ринулся в эту свару, а теперь уже не в состоянии позволить себе подобную роскошь. Свою большую игру я сыграл давным-давно. Пора успокоиться. У меня нет ни сил, ни желания начинать новую партию. Хочу тихо и мирно прожить оставшиеся годы. У меня ещё есть Маргарет.

– Дик, может, всё же осторожно прозондировать нам? Наши парни горят желанием отомстить за смерти Стива и Питера, они хорошо их знали, дружили. Неужели простим такое зверское уничтожение своих?

Детектив положил свою руку на ладонь Фрэнка и ласково сжал её.

– Прошу всех вас, не надо тревожить осиное гнездо.

– Обидно.

– И мне обидно, до слёз обидно. Но лучше снести укус одной пчелы, чем потом отбиваться от целого роя. Ничего не предпринимайте. Обещай это мне.

– Жаль, увы. Что тут делать: конечно, это я тебе обещаю. Хотя так обидно за столь славных парней, они не заслуживали подобной участи. Да и наши ребята говорят, что нужно преподать хороший урок подонкам, дабы знали – нельзя безнаказанно посягать на частных детективов... Но ладно, раз ты этого хочешь, то ничего делать не будем. Конечно, очень даже жаль, но...

– Не хочу больше смертей. Если ты знал, Фрэнк, как я не

хочу их!..

Глава 4. Зловещие звонки

Это был самый страшный день в жизни Дика.

Начался он довольно обыденно: детектив пришёл в своё агентство и принялся наводить здесь порядок после вчерашнего погрома.

Первым делом уложил многочисленные пыльные папки старых дел, которые им именовались архивом, обратно на полки в шкафы. Следовало бы предварительно проверить, возможно, какие-то похищены, но Дик махнул на всё рукой. Не до этого! Всё равно он закрывает агентство: одной папкой больше, одной меньше – велика ли разница! Снявши голову, по волосам не плачут!..

Изуродованные компьютер и телефон отнёс в угол: позже выбросит в мусорный контейнер. В шкафу лежал запасной телефонный аппарат – погромщики почему-то его не тронули. Подключил вместо прежнего, проверил – работает. Позвонить, что ли, Маргарет?.. Нет, не нужно лишний раз беспокоить: она знает, что звонить он не любит, может встревожиться и вообразить невесть что. Примется гадать, а почему, зачем позвонил? А вдруг ещё что-то случилось?..

Поднял с пола футляр пишущей машинки, хотел водворить его на положенное место и замер: вчера он не заметил, что с машинки снята пишущая лента. Странно, сняли очень аккуратно. Почему? С какой стати такие церемонии, ведь

со всем прочим погромщики обращались предельно грубо – просто крушили всё налево и направо? Детектив подивился себе, своим чувствам: ему бы радоваться, что пишущая машинка цела, но он почему-то испытывает досаду. Почему? Наверное, от того, что не понимает причины. Как крепко въелась в него привычка – всё знать, всё понимать, до всего докапываться. Пора уже бросать это, отвыкать. У него начинается иная жизнь...

Почти автоматически просмотрел ящички с писчебумажными принадлежностями. И тут всё лежит аккуратно, как и было положено, нет лишь... о Господи, нет только запасных лент к машинке. Взяли и эти, с какой целью?.. Эти же ленты продаются чуть ли не в любом магазине! Какая мелочность! С какой стати они на них позарились, когда есть куда более дорогие вещи?!

Детектив испытывал досаду. Теперь эта неясность занозой застрянет в памяти и будет постоянно колоть, напоминая о себе. Надо постараться выбросить её из головы, не к чему это, он выходит из игры.

Подошёл к столу Стива. Тот был любителем применения современных электронных приборов и аппаратов. Дик вспомнил, что многие из них принадлежали ещё Томасу, который положил начало этой, скажем так, традиции. Дик вздохнул. Сын интересовался Востоком, эзотерическими науками, особое влечение испытывал к ниндзя – «людям-невидимкам», средневековым японским шпионам. Они исполь-

зовали различные технические приспособления. Томас заказал, и ему изготовили трость, которая скрывала в ручке пятизарядный пистолет. В полости самой трости находился длинный клинок шпаги и баллончик с паралитическим газом.

Детектив вспомнил, как Томас с горящими глазами демонстрировал тогда новинку: целился, щелкал курком, вывинчивал клинок, показывал, как далеко может выбросить вперёд руку с тростью: мол, вплотную подходить не нужно, скидываешь трость – её конец оказывается у лица противника. Потом нажимаешь кнопку, и в ноздри врага бьёт фонтанчик газа. Вздых – и человек отключается минут на пятнадцать...

Тогда же Томасу изготовили по его чертежам специальные ботинки с «начинкой». Всё это, вместе с другими приборами, перешло в ведение Стива, но изредка ими пользовались Питер и Дик.

Трость стоит целая в щели между шкафом и стеной. Её не тронули. Ботинки валяются на полу среди подслушивающих устройств, магнитофонов и прочей техники. Тут был фотоаппарат, вделанный в запонку; видеокамера, имеющая вид зажигалки; мощная складная подзорная труба, к которой можно было приставить фотоаппарат и вести съёмку, находясь в километре от цели; параболический микрофон с магнитофоном позволял записать разговор с чуть меньшего расстояния; портфель со специальным аппаратом глушил все

записывающие электронные устройства вокруг; карманное духовое ружьё и стрелки к нему; коробка с набором разнообразных «жучков» – радиомикрофончиков, их можно послать и со стрелкой, скажем, в раскрытое окно, а потом слушать всё, о чём говорят в комнате...

Многое чего тут было. Раньше всем этим пользовались часто, а теперь – уже крайне редко.

Детектив уложил всю технику в ящики, а трость и ботинки положил на свой стол решил, что возьмёт домой как память о сыне, агентстве.

Перешёл к столу Питера. Все авторучки раздавлены, ни одной целой. Жаль! Со вздохом сгрёб обломки, бросил в мусорную корзину. Собрал и положил на место бумагу, документацию. Здесь же валялись парики, накладные бороды, усы, грим. Книжка «Искусство грима». Этим любил пользоваться Питер. Он даже по своему желанию прослушал в театре курсы по гриму, учил пользоваться им Стива и Дика. Последний, впрочем, слушал больше из простого любопытства, ибо сам немало понимал в этом деле. Давно убедился – не такое это легкомысленное дело, как считают некоторые. Порой позволяет добиваться серьёзных результатов.

Подмёл комнату. Огляделся, относительный порядок наведён. Удовлетворённо хмыкнул. Теперь можно приступать к самому главному.

Позвонил полковнику Уишбому. Тот сразу узнал голос Дика:

– Мистер Сакс, здравствуйте!

– Здравствуйте, полковник!

– Несомненно, вы звоните насчёт Кларка?

– Совершенно верно.

– Должен вам сообщить – он вернулся. Да, да! Попросил прощения за свой опрометчивый поступок. Мы с ним поговорили по-мужски. Он всё понял. Думаю, ничего подобного в будущем не повторится.

– Рад слышать, хоть это неожиданная весть. И где же он был, можно полюбопытствовать?

– Видите ли, мистер Сакс, мальчика сбили с толку то ли буддисты, то вишнуиты, они заморочили ему голову своими бреднями. А тут наш с ним конфликт, вот он и ушёл в ихний ашрам. Так он, кажется, называется. И довольно близко от нас, на Вест-стрит. Но скоро понял, что это не его стезя... Эх, молодо-зелено!

– Рад, что всё хорошо закончилось, мистер Уишбом. Нам с вами осталось урегулировать денежные отношения.

– Далеко вы вышли за пределы аванса?

– Честно говоря, только приблизились к границе.

– Значит, мистер Сакс, можно считать, что мы в расчёте?

– Да, мистер Уишбом, если только у вас нет к нам претензий. Можно закрывать ваше дело?

– Конечно, конечно, мистер Сакс. Спасибо за помощь!

– Всего хорошего, мистер Уишбом!

– И вам того же, мистер Сакс!..

Детектив положил трубку с чувством огромного облегчения: дело оказалось даже проще, чем он ожидал. Кларк Уишбром провёл эти дни в ашраме, а там наркотиками не балуются. И совсем призрачной становится красивая незнакомка на спортивном автомобиле...

Неожиданная мысль испортила хорошее настроение Дика: правду ли отцу сказал Кларк, в ашраме ли он находился всё это время? А если он был там, то что?.. Поклонники Будды или Вишну не пойдут на совершение убийства из-за своего адепта. Так кто же, кто?.. Полковник упомянул Вестстрит, можно проверить, сказал ли студент правду, только – зачем? Он больше не ведёт это дело. Как сказано в знаменитой фразе: я умыл руки...

Теперь нужно отвязаться от Этель Бах. Правда, фактически он её дело даже и не вёл, только получил аванс и за вещами ходил на вокзал, но всё же, всё же. Кстати, вернулся ли её шкодливый супруг?..

Набрал номер.

– Алло, миссис Бах? Вас беспокоит Дик Сакс из частного сысского агентства.

– Ах, инспектор, здравствуйте! Вы нашли его?

Дик замялся: всё ясно, муженёк ей в бегах! Можно не продолжать разговор.

– Простите, миссис Бах, но мы его и не искали, по известной вам причине. Мы работаем только в пределах города, а он наверняка покинул его. А вы сами случайно ничего о нём

не узнали?

– Нет, почти ничего! Только посмотрела дома: он забрал все самые необходимые ему вещи. И чемодан! Но многое оставил, что на него не похоже. Наверное, богатую нашёл! Она соблазнила его своими деньгами, он не смог устоять, у него их никогда не было! Найдите мне его, ну, пожалуйста!

– Миссис Бах, мне очень неприятно вам повторять, но вести розыск вашего супруга я не могу. По многим причинам.

– Но вы же получили аванс, инспектор!

– Тогда мы вели речь совершенно о другом – о слежке в пределах города с целью установления связей вашего мужа. Сейчас же ситуация кардинально изменилась, он, вполне вероятно, находится не в Лос-Анджелесе. Словом, аванс вам будет возвращён. Сегодня же схожу на почту и отправлю вам чек.

– Что же мне делать, инспектор, как мне найти его?

– Не знаю, ничем помочь не могу. Возможно, стоит обратиться в какое-нибудь другое агентство. Своё я закрываю и больше никаких дел уже не веду.

– Очень жаль. Инспектор, не подскажете мне адреса или номера телефонов других агентств, которые могут мне помочь?

– Пожалуйста, – Дик продиктовал номера телефонов Фрэнка, Джека и Мака. – Обратитесь к ним по своему выбору. Надеюсь, они решат вашу проблему. Всего самого хорошего!

В этот момент внезапно вспомнил интерес Энди Шеннона

к Ли Баху. Что может сказать по этому поводу Этель Бах?

– Извините, миссис Бах, один вопрос!

– Да, инспектор.

– Ваш супруг не имел конфликтов с законом? Не попадал когда-либо в полицию?

– Вы что, инспектор, если бы вы знали Ли! Он никогда не рискнул бы пойти на подобное! Он всегда был таким робким, безответным, боязливым. Если бы не его предательский побег, то я бы сказала, что он не совершил ни одного нечестного поступка. Такая у него натура. Его сбила с пути истинного та тварь! Она соблазнила, купила его!

– Простите, миссис Бах, номера телефонов сыскных агентств у вас имеются. Звоните. Они вам помогут. Желаю вам удачи!

– Спасибо, инспектор, надеюсь Ли вернётся. Я так этого хочу!..

Дик хотел положить трубку, но в последний миг спохватился:

– Миссис Бах, а ваш супруг перед уходом не говорил или не намекал на свой возможный уход к кому-либо? Или ещё что-нибудь в этом роде?

– Нет, он стал такой скрытный. Разозлился и ушёл. Я думала, что он вернётся...

– Извините, всего хорошего!..

Дик решил по дороге домой зайти на почту и отослать чек Этель Бах, тогда со всеми делами будет покончено. Срок

аренды помещения заканчивается через семь месяцев, продлить её он не станет, а как использовать его в оставшееся время – над этим подумает позже.

Зазвонил телефон. Дик поднял трубку.

– Алло!

Тишина, резанувшая нервы.

– Говорите, почему молчите?

Ни звука. Детективу сделалось нехорошо, появилась боль в животе, гулко запульсировала кровь в висках. В трубке – шорохи, лёгкие поскрипывания. Слушают!

Дик бросил трубку на рычаги. Сволочи! Зачем они позвонили, с какой целью? Можно поспорить, неспроста это, неспроста...

Настроение Дика вконец испортилось, ему ничего не хотелось делать – просто руки опускались. Подумал: «Бросить, что ли, всё и уйти домой? Больше у меня здесь никаких дел нет. Как и работников. Остался один. Теперь у меня есть только одна Маргарет, буду жить для неё. Решено, иду домой. Всё остальное сделаю потом. Лишь чек Этель Бах отошлю, но это – минутное дело».

Перед уходом Дик отвинтил шурупы и снял с двери табличку «Сыскное агентство Сакса». Её, ботинки сына и трость повёз домой.

Всю дорогу детектива сопровождал мотоциклист. Дик узнал его лицо: этот парень работал в агентстве Джека Маховлича. Друзья специально приставили для охраны. Спаси-

бо им за это!..

+ + +

У подъезда детектив остановился, нашёл взглядом мотоциклиста и кивнул в знак признательности. Поднялся по лестнице... Что такое? Дверь квартиры приоткрыта! Сердце его ёкнуло. Вбежал в комнату, споткнулся и едва не упал, налетев на опрокинутый ящик с обувью. Чудом удержался на ногах. Сорвавшимся голосом крикнул, прозревая истину:

– Маргарет! Маргарет, отзовись! О Боже!..

Бросился к лежащей ничком на полу жене. Перевернул, прижался ухом к груди – сердце не билось.

– Не может быть! Только не это, только не это! Это нечестно, подло! Так делать нельзя, нельзя! Слышите вы: нельзя! За что вы её так? За что? За что?..

Лицо жены было в синяках, рот раскрыт в судорожной попытке вдохнуть воздух. Тело ещё не остыло. Она умерла совсем недавно. Может быть, десять-двадцать минут назад. Её пытали, хотели что-то узнать, но не выдержало больное сердце, остановилось.

– Подонки! – вылил в яростном крике свой гнев Дик и обмяк, внутри всё расслабло.

Ему захотелось выть волком, но он придушил свой крик, рвущийся из груди, зато сами собой полились неудержимые слёзы: такие горячие, что они, казалось, могли бы прожечь и камень. Вся долго копившаяся внутри боль хлынула наружу.

Он горячо заговорил вполголоса:

– Так вот почему вы звонили в агентство. Проверяли, где я. Подонки! Не дали старухе спокойно умереть. Ей осталось от силы год-другой, она была неизлечимо больна. Доживала последние дни. Мерзавцы, вы убили её! Убийцы! Убийцы! Убийцы! Убийцы! Маргарет – последнее, что у меня оставалось. Больше уже у меня ничего нет, и больше не уже не для чего жить. Знайте, с ней вы убили и меня. Я убит. Я – мертвец. Мертвее, чем она. Мертвец...

Звонок телефона ударил по нервам. Дик вздрогнул, недоумённо посмотрел на аппарат. Что такое? Кто звонит? В такой неподходящий момент!..

Тяжело поднялся, взял трубку.

– Алло!

Ни слова в ответ. Тишина. Это они! Он чувствовал это каждой клеточкой своего тела.

– Это вы, – глухим голосом произнёс старый детектив. – Можете не отвечать, я знаю: это вы. Сегодня вы совершили два подлых убийства, подлее которых быть не может. Два! Вместе с ней вы убили и меня. Вы этого добивались? Знайте: с вами сейчас говорит мертвец. Поняли: мертвец! Вы этого хотели?.. – послышались частые гудки, звонивший положил трубку. Дик тихим, совсем упавшим голосом продолжил: – Добились, чего хотели. Но вряд ли вы этого хотели. Видит бог, вряд ли...

Глава 5. Визит мертвеца

Фрэнк сидел у телевизора. На экране гориллоподобный Майкл Тайсон уверенно справлялся с очередным претендентом на звание абсолютного чемпиона мира среди профессионалов. В обычной для себя напористой манере дрался минуты две, а на третьей нанёс сопернику удар левой рукой в живот, после чего последовал сокрушительный хук той же левой рукой по незащищенной челюсти и почти сразу же добавил правой... Бронзовотелый гигант крутнулся и мешком рухнул на пол. Рефери отсчитал положенные десять секунд. Нокаут!

Майкл Тайсон поднял руки в знак своей победы. Обычно угрюмое лицо чемпиона осветила улыбка. Зрители ревели. Поклонники окружили победителя, а на экране телевизора раз за разом прокручивались в замедленной съёмке решающие мгновения: голова претендента моталась от беспощадных ударов из стороны в сторону. Фрэнк уловил, что глаза боксёра закрылись уже после первого удара, то есть он сразу же потерял сознание. Новый повтор того же момента... Фрэнк потянулся к экрану, стараясь лучше разглядеть: так ли это? Ну и удары у этого Тайсона. Словно в каждом кулаке динамит!..

Завершал зуммер вызова: к нему пришёл гость. Фрэнк удивился: кто бы это мог быть? Он никого не ждал. Ткнул

пальцем кнопку переговорного устройства.

– Фрэнк, это я.

Фрэнк не сразу узнал голос Дика Сакса. Он? Почему?

– Заходи. – Нажал кнопку запора двери и направился встречать гостя.

Вошёл Дик. Увидев его, Фрэнк ахнул.

– Что с тобой? Да на тебе лица нет! Я никогда тебя таким не видел. Дик, о Боже, да ты совсем поседел! До последней волосинки!

Детектив почти рухнул в кресло, обхватив голову руками.

– Ты один? А где Рикардо? Мак сказал, что сейчас он охраняет тебя.

– Он у моего дома, стережёт подъезд, – еле слышно ответил Дик.

– Ты ушёл из-под наблюдения?!

– Не от него, там могли быть и другие... гиены в человеческом облике. Я им оставил свет во всех комнатах, чтобы не скучали. Пусть думают, будто я дома.

– Так что же случилось?

– Они убили Маргарет.

– Не может быть! Так вот почему ты в таком виде! Годдэм! Свиньи! Не пощадили женщину! А мы с Маком и Диком настоящие болваны, не сообразили, что ей тоже нужна охрана!

– Всего не предусмотреть, Фрэнк, увы.

– Как это случилось?

– Они не могли подступить ко мне, вот и решили взяться

за неё. Но что могла сказать Маргарет, если даже я сам до сих пор ничего не знаю? Не представляю, что им было нужно? Они били её... Сердце не выдержало. Эта смерть на их совести. Я всё мог бы простить. Но только не это. Только не это. – Голос детектива предательски задрожал. Он опустил голову.

Фрэнк сочувственно тронул его плечо:

– Я понимаю, что ты в данный момент испытываешь. Я знаю, как ты к ней относишься... относился. Но крепись, бывшее не вернёшь. Но почему они пошли на это?

Дик поднял голову.

– Фрэнк, ты можешь мне не верить, но я говорю истинную правду: не знаю. Не знаю! Если бы я знал! Где-то и как-то я ненароком зацепил крупную акулу и теперь она рвёт мои сети. Я был бы рад освободиться от неё, но не ведаю – что это за чудище? О, я многое бы дал, чтобы вовремя освободиться от него!

– Крайне неприятная ситуация.

– Фрэнк.

– Да, Дик.

– Ты говорил что-то о взрывном устройстве. Вернее, слух о нём прошёл в каком-то баре. Помнишь? Так вот, я хочу узнать обо всём этом побольше. Сейчас я очень сильно заинтересовался слушком.

– Похоже, дружище, ты намерен завязать опасную игру, очень опасную.

– Для кого – опасную?

– Для тебя. Они пойдут на всё.

– Теперь уже и я готов пойти на всё, это раньше у меня было что терять, а теперь уже ничего не осталось. А опасности на самом деле нет, я – мертвец. Ты видишь перед собой живой труп. Какие могут быть опасности для мертвеца? Пусть поберегутся они – ещё живые.

Фрэнк содрогнулся, ощутив в голосе крайнюю решимость старого детектива.

– Они убили не только Стив, Питера и Маргарет, с ними убит и я. С тобой разговаривает мертвец.

– Надеюсь, ты всё продумал?

– Это я ещё успею сделать, на это у меня будет времени предостаточно. Надо начинать вытягивать сети с той акулой.

– Лучше бы тебе не ввязываться в эту игру.

– Для себя я всё решил. Прозондируй, пожалуйста, слухок о бомбе. Прочее отставь.

– Что узнаю, сразу же сообщу тебе. Можешь на меня положиться.

Дик достал пачку зелёных купюр.

– Здесь пять тысяч долларов. Тебе, Джеку и Маку на расходы. Считайте меня своим клиентом.

Фрэнк насупился:

– Не возьму. Извини, Дик, но не возьму. Я помогаю тебе, как другу. Деньги тут ни при чём.

– Возьми, прошу тебя! – Дик поднялся и ласково тронул

руку Фрэнка. – Не упрямясь. Бери в долг, пусть пока побудут у тебя. Наследников у меня нет, так что могут пропасть впустую. А это – святое дело. Если же дело повернётся иначе, то я приду за ними, и вытрясу из тебя всё, до последнего цента, будь в этом уверен.

Фрэнк заставил себя улыбнуться шутке друга и принял деньги.

– Я буду ждать известий от тебя, Фрэнк, очень ждать. И буду думать, много думать, голову придется поломать над очень многим...

Детектив попрощался и направился к двери.

+ + +

Большую часть расходов на организацию похорон Маргарет взяли на себя Фрэнк, Джек и Мак. Они сами или их сотрудники ходили повсюду чуть ли не по пятам Дика, не позволяя ему лишний раз выйти из дома. Участвовали они и в траурной процессии, шли рядом с Диком: один слева, другой справа, а третий поодаль. Обнимаясь с ними, он почувствовал под пиджаками пистолеты. Друзья были начеку, зорко поглядывали по сторонам. Чуть спереди шагали два здоровяка в чёрных кожаных куртках, сзади – ещё парочка, одетых точно также.

Дик догадался: это намеренно, хотят показать неведомым врагам, что сюда соваться не следует. Намётанным глазом заметил ещё одну пару в сопровождающем их поодаль автомобиле «тойоте». Там рядом с водителем сидел знакомый

ему Рикардо и прикрывал полой куртки нечто более крупное, чем обычный пистолет. Несомненно, автомат.

Потом надёжная охрана сопровождала Дика обратно до его дома. Один из парней занял «пост» через дорогу, чтобы держать в поле зрения весь дом и прилегающую окрестность. «Встал на вахту», – усмехнулся детектив, разглядев его через щелку в шторах. Мысленно поблагодарил своих друзей. «Только это уже излишне, о своей безопасности я позабочусь сам. Этой проблемой сейчас и займусь!..»

+ + +

Дик позвонил Фрэнку из уличного таксофона.

– А, это ты, старина! – обрадовался Фрэнк. – Я звонил тебе домой, и не один раз, но всякий раз автоответчик сообщал, что ты занят и нужно оставить сообщение для тебя. Где ты?

– Там, где и положено быть мертвецу, – в могиле... Это почти шутка. Охрану с дома снимите, она больше ни к чему. Спасибо за всё, что вы для меня сделали.

– Не стоит благодарности...

– Без имён! – оборвал его Дик, не дав произнести своего имени. – А как насчёт известного тебе слушка?

– Ребята разузнали...

– Догадываюсь, это Дэвид Бенхольм?

– Он самый. Как ты узнал?

– Пспрашивал кое-кого. Мне назвали несколько фамилий, эта вызвала наибольшие подозрения. Я его знаю, одна-

жды мы столкнулись... Но это дело давнее и мало кому интересное.

– Гнусная личность.

– Совершенно верно. Где его можно найти?

– Довольно регулярно он посещает бар «Ночной полёт», иногда заглядывает в «Двойное Эльдorado» или в китайский ресторанчик «Созерцание звонкой луны».

– А где он живёт?

– Этого никто не знает, недавно он сменил квартиру.

– Похоже, замечает следы... Спасибо, дружище! До свидания!

– Удачи тебе, старый волк!.. – Фрэнк положил трубку на рычаги телефона и вздохнул с посуровевшим лицом: – Белокурая Бестия, пусть и седая, встала на тропу войны. Горе тем, кто окажется на его пути...

Глава 6. Пиротехник с маячком

Бар «Ночной полёт» имел репутацию сомнительного заведения, публика в нём собиралась определённого толка. Немало здесь ошивалось проституток. Паркетная эстрадная площадка пустовала, музыканты только подходили. Пара гривастых парней возилась со своими инструментами. Поразительно худющая певица с намалёванным ртом стояла около них с отрешённым взглядом, задумавшись о чём-то своём.

Дэвид Бенхольм уверенно прошёл в бар, огляделся и прошагал к стойке, намечая объект любовной атаки. Глаза его загорелись и он встрепенулся при виде смуглянки лет двадцати пяти, по виду – латиноамериканки. Чуть раскосые глаза, высокий бюст, упругие бёдра, талия перехвачена тугим чёрным ремнём.

Ловелас дерзко посмотрел на неё, но встретил презрительный взгляд. Девушка фыркнула и отвернулась: он ей не понравился. Дэвид подавил невольную досаду. Подумал, что всегда они так ломаются. Виноват он, что ли, если бог наградил его такой внешностью! Мелькнула даже мысль перейти к другой, но округлые широкие бёдра притянули, как магнитом. «Кобылка ещё та! Темперамент – ух!» Почувствовал прилив желания. Решительно шагнул к стойке бара, около которой расположилась латиноамериканка, достал толстую

пачку купюр, демонстративно медленно отделил одну и бросил бармену:

– Двойной виски с содовой! – Повернул голову к девице. – Составишь мне компанию, выпьешь со мной?

Пачка долларов уже произвела нужное впечатление, латиноамериканка алчно облизнула пухлые губы и на приглашение сразу же откликнулась, многозначительно улыбнувшись:

– Это будет зависеть от твоего поведения. Обычно я пью «мартини».

– А сегодня вам обоим лучше ограничиться тоником, – раздался тихий, но твёрдый голос из-за спины.

Дэвид резко повернулся, готовый дать отпор наглецу, но застыл, увидев перед собой Дика Сакса. Девица же только презрительно фыркнула.

Детектив сказал ей:

– Можешь быть свободна, у меня к твоему дружку неотложное дело.

– Я занят, не сейчас, – грубо ответил Дэвид.

– Именно сейчас. Немедленно! – взгляд Дика был жёстким. – Бери своё виски и присядем за стол, поговорим.

– Говорите тут.

– Мы сядем за стол. – Дик положил руку на плечо Дэвида и притянул к себе. – Не упрямясь, это не в твоих интересах. Понял?

– Понял, Дик, – сдался Дэвид, внутренне напуганный неожиданным визитом.

– Дик я только для друзей, а ты таковым не являешься.

Запомни это!

– Понял, мистер Сакс!

– Уже лучше. Веди меня к столику, ты тут... хозяин. – Дик вроде поощрительно хлопнул Дэвида по спине.

– Вы испортили мне вечер...

– Будет куда хуже, Бенхольм, если я тебе испорчу жизнь.

А именно к этому дело идёт. Ещё не осознал это?

Дэвид конвульсивно содрогнулся всем телом от тона, каким эти слова были сказаны, словно ощутил эманацию приближающейся смерти. Безропотно прошагал к свободному столику и сел.

– Что вам от меня нужно, мистер Сакс?

– Вопросы задаю я, Бенхольм!

– Задавайте, я внимательно слушаю.

– Судя по твоему беременному бумажнику, его вспучило от соитий в каком-то доходном бизнесе. В общих чертах я о нём слышан, мне нужны некоторые частности: с кем ты сливался в экстазе? Кто клиент или клиенты? На кого ты работаешь? Говори начистоту: кого обслужил, «пиротехник»?

Дэвида передёрнуло от издевательского тона, на лице появились бисеринки мгновенно выступившего пота. Дик подивился такой реакции: «Вон как сильно боится этих подонков!»

– Память отшибло? Кому изготовил бомбу?

– Это был незнакомый мужчина, кто-то навёл его на меня.

Я его не знаю. Честное слово!

– Подобной туфтой меня не проведёшь, кому ты втираешь очки? Знаешь, всё знаешь!

– Не знаю, – потупись, повторил Дэвид.

– Словом так, Бенхольм! – заключил Дик, пригнулся к лицу собеседника, положив ему руку на плечо, и внушительно произнёс: – Даю тебе срок – ровно сутки. До следующего вечера. Подумай. Если не решишься на откровенность со мной, то подготовь завещание. Я тебя убью. Ты обо мне слышан, но всё равно порасспроси своих дружков, они осведомлены обо мне больше тебя. Многим я известен как Белокудрая Бестия...

– Белокурая Бестия?! – ахнул Дэвид.

– Вижу по твоей реакции, слышал о таком. Поспрашивай, тебе расскажут, как я держу слово. И тебя никто не спасёт. Никто и ничто. – Детектив похлопал побледневшего Дэвида по спине и встал. – До завтра, «пиротехник», до завтра!

Латиноамериканка всё ещё сидела в одиночестве, клиентов не было. Увидев спину уходящего Дика, скорчила рожу: этот седой старикан всё испортил! Перевела взгляд на Дэвида, тот сидел в одиночестве, обхватив голову руками, словно о чём-то глубоко задумался. Выждала немного, решила и направилась к нему: женская интуиция подсказала, что он нуждается в утешении...

+ + +

К удивлению Дика, ждать пришлось недолго: где-то через

полчаса из бара вышел Бенхольм. Рядом была та самая латиноамериканка. Бенхольм подозвал такси.

Дик дал ему отъехать, потом завёл взятую напрокат машину и последовал за ним.

На Трик-стрит такси остановилось у двенадцатиэтажного здания. Дэвид отпустил такси. Детектив внимательно наблюдал за ним из своего автомобиля. В баре, похлопав "пиротехника" по спине, он незаметно прилепил ему под воротник «жучка» – радиомаячок размером с горошину, только серого цвета. Её липкая поверхность позволяет цепко удерживаться на чём угодно, хоть на стекле. А от ткани и вовсе трудно оторвать. «Жучок» походит на комочек грязи, если не знаешь, то и не догадаешься о его истинном предназначении.

Достав карманный радиопеленгатор, Дик навёл на входящего в подъезд Бенхольма и услышал: «Пи-пи-пи...» Удовлетворённо хмыкнул. Предельное расстояние – около восьмисот метров, ловит отлично. Потому что без помех, те сокращают дистанцию приёма волн.

– Пора! – Дик вылез из машины и направился к дому.

В фойе сидел портье, что-то жуя. Смотри-ка, где устроился подонок: дом-то для состоятельных людей. Неплохо он зарабатывает своей «пиротехникой»! Детектив спокойно приблизился к портье, по пути успев пробежать глазами список жильцов, чётко зафиксировав в памяти предпоследнюю квартиру и фамилию её владельца – Чарльз Никерк.

– Здравствуйте! Мне к Чарльзу... простите, к мистеру Ни-

керку. Он у себя? – Оговорка создаст впечатление коротких отношений с хозяином квартиры: так просто по имени обычно называют только очень близких людей.

– Да, дома, проходите, – буркнул портье. – Двенадцатый этаж, да вы сами, несомненно, знаете.

Дик кивнул и направился к лифту. Доехал до последнего этажа. Достал радиопеленгатор и повертел. Сигналы шли снизу и едва слышались. В доме много железа, что затрудняет радиосвязь.

Спустился этажом ниже – уже лучше. Ещё ниже. Ещё. Сигналы слышались отлично: «Пи-пи-пи...» Проверил: отошёл в сторону, спустился этажом ниже. Нет, уже слабее. Самые сильные сигналы слышались у двери с глазком. Номер квартиры – 86. «Запомним, учтём и глазок», – подумал детектив.

Вернулся на двенадцатый этаж – он же должен уйти от своего «друга-знакомого» Чарлза Никерка. Вызвал лифт. Спустился и спокойно вышел из дома, кивнув ковырявшему в зубах портье. Главное он знал. Теперь нужно осмотреть окрестности, «вычислить» окно квартиры Бенхольма. Не мешало бы и заглянуть к нему... например, из соседнего дома с помощью сильного бинокля или подзорной трубы. Всё это у Дика с собой имелось.

Глава 7. Легковерный гангстер

Дику понадобились некоторые вещи, которые находились в агентстве. В частности, минимагнитофон с определённой записью на кассете, подслушивающие устройства и кое-что другое.

Ради предосторожности детектив переделался и замаскировался под старика очень преклонных лет: нацепил фальшивую бороду, надел потасканный плащ и старую развесистую шляпу. Парик не понадобился, ибо о его внезапно появившейся седине знал только один Фрэнк, а остальные видели его только со светло русыми волосами.

Неподалёку от здания, где находилось агентство, присел на скамейку. Дик был предельно осторожен, понимая, что именно тут и может быть замечен неведомым врагом. Они же выпустили его из поля зрения, встревожены и сейчас усиленно ищут. Сразу соваться туда нельзя, надо оглядеться. Весь дом, как на ладони. Вход виден издалека.

Рядом на скамейку тяжело опустил своё грузное тело мускулистый мужчина лет сорока, бросив неприязненный взгляд на Дика. Тот изобразил улыбку, приложил руку к груди и слабым голосом произнёс:

– Сердце, понимаете ли, прихватило. Теперь со мной такое часто случается.

Трясущейся рукой достал из кармана пузырёк с таблетка-

ми, достал одну и опустил в рот. На самом деле «лекарство» состояло из смеси муки и сахара. Дик бормотал, вроде бы, для себя, но так, чтобы его слышал сосед:

– Сейчас пройдёт, должно пройти. Посижу, успокоюсь.

Мужчина пренебрежительно скривился, почти не обращая внимания на старика.

С утра над Лос-Анджелесом стояли тучи, которые пригнал ветер с Тихого океана. Было похоже, что вот-вот начнётся дождь. Детектив встревожился: пора идти, иначе весь промокнет, может отвалиться борода. Шляпа не спасёт.

Он готов был встать и направиться к агентству, но тут уловил нечто странное в соседе. Но что именно? Откинулся на спинку сиденья, опустил вперёд голову и закрыл глаза, будто дремлет, а сам принялся исподтишка наблюдать за мужчиной.

Тот разглядывал фотографии в журнале «Плейбой», не выпуская из поля своего зрения здание с агентством Дика. «Боже, да он же дожидается меня! – догадался детектив. – Повезло мне, угораздило с ним столкнуться! Похоже, меня он не раскусил, так что я в большом выигрыше по сравнению с ним. Конечно, лучше бы стоило не рисковать и в агентство не заходить, но некоторые вещи мне нужны позарез, просто необходимы. Придется рискнуть!»

Теперь Дик ясно видел бугор под левой подмышкой соседа, где находилось оружие. Посетовал, что сильно сдал в последнее время, ведь раньше он такое замечал автоматиче-

ски. Подумал: «Сколько же он намерен тут сидеть? Ведь уже начался дождь. Неужели так и останется здесь?»

Дождь быстро усиливался. Дик заёрзал и поднялся, ворча, имитируя вечное стариковское брюзжание:

– Хе-хе, а ещё говорят, будто в Калифорнии не бывает дождей! Сейчас такой хлынет, что только держись. Ох, не вовремя у меня прихватило сердце! Наверное, от перемены погоды. А лекарство почти не действует. Разве это лекарство, вот раньше были лекарства – это да! В мою молодость!..

Тут его сосед окончательно потерял терпение, осёк детектива взглядом, ясно давая понять, что слушать под дождём старческую болтовню он не намерен. Встал и поспешил к зданию. В подъезд он почти вбежал, спасаясь от дождя. Именно тут и находилось агентство Дика Сакса.

Оставаться на улице под дождём было нельзя. Дик пошёл по тротуару, семеня, изображая старческую немощь. Когда он оказался вне поля зрения наблюдателя в подъезде, то ускорил шаг и свернул к отмостке здания, по ней добрался до своего дома. Со стороны всё было естественно: старик бережётся от дождя, прячется под стенку, о его истинных намерениях никто не догадается. Даже если наблюдателей несколько.

Заглянул в подъезд – никого. Осторожно поднялся по лестнице. Хорошо, что сильный дождь снаружи заглушает его шаги. На лестничной площадке, где находилось агентство Дика, незнакомца не оказалось. Где же он?.. Ага, распо-

ложился выше на промежуточной площадке, смотрит в окно!.. Детектив сделал ещё шаг и мужчина то ли услышал, то почувствовал что-то. Резко обернулся, лицо его вытянулось: он вовсе не ожидал появления старика с револьвера в руках, направленного прямо на него. Услышал тихие, но грозные слова:

– Стой на месте.

Намокшая борода уже готовилась сползти. Дик сорвал её и сунул в карман.

Мужчина издал невнятный рык и его рука машинально потянулась за оружием под мышку, но Дик угрожающе дернул стволем своего револьвера, что вернуло незнакомца к реальности: тот замер, поняв, что рискует своей жизнью.

Несколько мгновений было детективу достаточно, чтобы его хорошо разглядеть. Около сорока лет, бульдожья челюсть, короткие усики, скошенный лоб, маленькие налитые кровью глазки. Очень силен физически. Дышит хрипло. От волнения это, не ожидал подобного поворота событий.

– Я тебя знаю, – сказал Дик, который обладал редкой зрительной памятью, – ты из людей Ягуара. Видел твоё фото в полиции. С каким-то ублюдком вы грабанили ювелирный магазин в Уотопсе, убив хозяина с помощником.

Мужчина дёрнулся.

– Стоять! В моих руках не игрушка, а как я стреляю, думаю, тебе известно. Ведь так?

Незнакомец кивнул.

Дик усмехнулся: «Всё друг о друге знаем – мы о них, они о нас». В бытность своей работы в полиции Дик неоднократно признавался лучшим на городских соревнованиях по стрельбе. И в последние годы он регулярно посещал тир, результаты красноречиво свидетельствовали, что он не утратил твёрдость руки и зоркость глаза.

– Зачем ты здесь?

– Дождь, – кивок на окно.

– Ты давно здесь ошиваешься, я наблюдал за тобой. Поджидал меня. С какой целью?

– Ни с какой, просто мне скучно было. До тебя мне дела нет, у меня свои проблемы.

Не скажет, не признается. Бесполезно и спрашивать, боится Ягуара. Грозная личность, не зря такую кличку получил. Настоящее имя Ягуара – Диего Рамос, глава одной из преступных группировок в Лос-Анджелесе. Крайне жесток. Возможно, в силу какой-то патологии.

– А игрушку зачем с собой носишь?

– Какой же мужчина без оружия, всякое же случается! Вот и ты сам вооружён не хуже. В этом у нас равенство.

Что с ним делать? Нужно решать быстро, могут появиться посторонние люди, тогда возникнут сложности и этот негодяй может попытаться использовать ситуацию для неожиданных манёвров. Мало ли что придёт ему в голову?

– Значит, так, – решил Дик, – сдам тебя полиции, а что будет потом, ты догадываешься. Но могу и отпустить, я же

давно не полицейский, даже своё агентство уже ликвидировал.

– Отпустишь? Просто так? – ослабился гангстер. – Не верю, даже и не убеждай.

– Ответишь только на два вопроса, а потом топай на все четыре стороны. Ну, как?

– Никак, отвечать не буду!

– А ты подумай. Вопросы-то простенькие, на отвлечённые темы. Находишь тут твой Ягуар и тот вряд ли бы осудил тебя. Выслушай, наберись терпения, а вдруг появится желание ответить. А нет – двинемся напрямиком в полицию. Ну, решился?

– Разве что на отвлечённые темы, других вопросов я не расслышу. Такую особенность имеют мои уши.

– Вопросы предельно отвлечённые. Меня интересует один подонок, но не из вашей банды. Он – ваш конкурент. Был подручным у Мутерштейна, зовут – Миккаэл Кацман. Это он стрелял в меня семь лет назад. С тех пор находится в бегах. Я был бы тебе очень признателен, если бы ты сообщил что-нибудь о нём.

Гангстер повеселел, заговорил охотно.

– Шакал Кацман отсутствовал очень долгое время, о нём уже все забыли, а в прошлом году он вернулся. Сейчас в городе.

Дик внутренне напрягся.

– Врёшь, я бы знал!

– Его мудроно узнать, он сделал себе пластическую операцию и сменил документы.

– Насколько тебе можно верить?

– Мне предлагали сделать точно такую же операцию, ведь меня тоже разыскивает полиция, но я отказался, в отличие от него.

– Как его теперь зовут?

– Бен Бурдер.

– Спасибо, порадовал ты меня, очень порадовал! А ты неплохой парень, как я вижу.

– Остался второй вопрос или я уже ответил на все?

– Да, второй вопрос, – Дик замолчал, мысли его сбились: перед уходом из агентства он зажал дверью соломинку, а теперь её на том месте не было. Вон она – валяется на полу. Кто-то побывал у него. Не этот ли негодяй? И с какой целью? Или, может, и сейчас кто-то сидит там в засаде? Как быть? Что делать? Нужно решать быстрее!..

– Я жду второй вопрос, – напомнил о себе гангстер.

– Извини, неожиданная весть о моём обидчике смешала мне все мысли, мешанина в голове – мне теперь не до вопросов. Не окажешь ли маленькую услугу?.. Видишь ли, нам нужно как-то разойтись с тобой: если я начну открывать дверь в своё агентство, то могу утратить бдительность и быть тобой застреленным. Если же дам пройти мимо себя, стоя тут, то ты, проходя мимо, можешь неожиданно наброситься на меня и отнять оружие: я же – в годах, старик, считай, а

ты вон какой могучий детина. Давай поступим чуть сложнее. Но вернее, надёжнее. А потом ты спокойно уйдёшь.

– Не пойму я тебя. Тёмные речи плетешь. Ну, говори яснее, что предлагаешь.

– Я оставлю ключ у двери, а потом мы с тобой синхронно начинаем двигаться: ты спускаешься по лестнице к агентству, а я отхожу вниз, держа тебя на мушке. Ты оказываешь мне услугу, открываешь дверь, а затем мы также согласованно возвращаемся на нынешние позиции. Я захожу в своё агентство, закрываю дверь за собой, а ты волен идти, куда пожелаешь. Только больше не становись на моём пути, иначе плохо кончишь.

– Целые манёвры устраиваешь, – презрительно хмыкнул гангстер. – Давай быстрее покончим с этой канителью. Уже и дождь на улице кончился! Начинай со своего первого пункта о ключе.

Дик переложил револьвер в левую руку, достал ключ и бросил к двери:

– Спускайся! Движения спокойны, чуть замедленны, никаких резких движений, не провоцируй на стрельбу. Что левая рука, что правая – мне без разницы, стреляю обеими одинаково.

– Это мне известно, – буркнул гангстер, – мог бы и не напоминать.

Он проделал все необходимые действия так, что детективу ни разу не пришлось его поправлять.

– Готово. Дверь открыта.

– А не врѣшь? Толкни её, чтобы я увидел.

Гангстер криво ухмыльнулся:

– Какой ты недоверчивый, готов даже свой нос потрогать

– на месте ли он! – повернул ручку и надавил на дверь. – Открыто, убедись сам!..

Его слова оборвал взрыв. Вокруг заметались осколки, щепки. Дик бросился на пол и сжался в комок... Потом вскочил и поспешил вниз: он предвидел и подобный поворот событий! Сейчас сюда набегит толпа людей. Лучше, чтобы они его не видели. Быстро постарался водворить на прежнее место бороду.

Из подъезда вышел спокойной походкой, сгорбившись, как настоящий старик. Остановил такси и попросил отвезти на Мартен-стрит. Там перешёл на параллельную улицу, по пути снял бороду и на другом такси приехал домой.

Едва он вошёл в свою квартиру, как раздался телефонный звонок. У него должно быть алиби, потому он и здесь. Взял трубку и нарочито рассерженным голосом спросил:

– Кто это, помывться не дают!

– Дик, это я. – Конечно же, звонил лейтенант полиции Энди Шеннон.

– Здравствуй, Энди! А я отмыкал в ванной, расслабился так хорошо в горячей воды, прогрел свои старые кости. Так разнежился, что едва не уснул... У тебя что-нибудь срочное?

– Потому ты и не брал трубку после первого звонка?

– Конечно, не хотелось вылезать из тёплой ванной. Не много у меня ныне радостей. Видел бы ты, в каком я сейчас виде стою: почти нагишом, мокрый, пол водой заливаю, так течёт с меня! – Дик натужно хохотнул. Вид у него действительно был занятный: в мокрых ботинках стоит на ковре, на голове старая нелепая шляпа, мокрый заштопанный плащ. В таком виде Энди его никогда не видел. И не должен видеть!

– Дик, тебе придется приехать в агентство.

– Почему, какая в том необходимость?

– Произошёл взрыв у твоей двери. Есть жертва. Больше по телефону ничего сообщить не могу.

– Еду!

...Труп гангстера уже был накрыт белой простынёй. Дик подошёл, приподнял её, посмотрел. Тело изуродовано, смерть оказалась мгновенной. Значит, устанавливал заряд не он... А кто? Почему этому бедолаге не сообщили, если они из одной банды? Видимо, не сочли нужным. Дали задание караулить его на улице, не предвидели подобного развития событий. А взрывчатки они не пожалели, положили с большим запасом!..

– Кто это? Личность установили?

– Из банды Рамоса. На нём несколько дел висят. В том числе и кровавые: два убийства, ранение полицейского. Ты когда тут был в последний раз? – спросил Энди, глядя очень внимательно.

– Дня три назад. Все дела ликвидировал, делать мне здесь нечего.

– Если бы сунулся раньше этого, – кивок в сторону трупа, – то мог бы подорваться вместо него.

– Да, – согласился детектив, – мне, считай, повезло. А как сюда этот сунулся? Зачем? Что ему было нужно?

– Сам хотел бы это знать. Можно лишь строить предположения: то ли он пытался установить взрывное устройство и оно сработало от неосторожного обращения, то ли бомбу установил кто-то другой, ему неизвестный... Нужна экспертиза.

– Повезло мне, что он опередил меня. Буду всю жизнь благодарить его за «помощь».

– Один из свидетелей видел, что сразу после взрыва из дома вышел какой-то старик. Есть подозрение, что он как-то причастен к этому делу.

– А что это за старик?

– Свидетель запомнил только бороду и согбенную спину. Об одежде ничего сказать не может, вроде бы, какое-то пальто на нём было и какой-то головной убор. В руках палка. Не знаешь такого?

– С палкой? – Дик посмотрел в глаза Энди и со спокойной совестью ответил: – Нет, такого не знаю.

– Словом, дело тёмное, – вздохнул Энди. – А что ты с сумкой явился?

– Заберу кое-какие вещички, чтобы лишний раз сюда не

ходить.

– Я позвоню в ремонтную службу, пусть пришлют столяра, дабы навесить новую дверь.

– Спасибо, Энди, новая дверь необходимо. Хотя тут по-настоящему ценного практически ничего нет, но восстановить дверь необходимо...

Глава 8. Обманутый Пиротехник

В этот вечер Дэвид Бенхольм, сильно напуганный Диком в баре, решил никуда не ходить, остаться дома, где и стены помогают. Здесь он чувствовал себя в относительной безопасности. Зарядил свой «люгер» и сунул за пояс, дабы придать себе храбрости. Окна занавесил, свет не включал, слушая через наушники плейер.

Пронзительная трель звонка перебила мелодию. Дэвид беззвучно выругался, взял наизготовку пистолет. Звонок повторился. Потом ещё и ещё. Крадучись, на цыпочках, Дэвид подошёл к двери и осторожно приблизился к глазку. Виднелась причудливая женская шляпка. Кто бы это мог быть?

После очередного звонка в дверь постучали лёгкие пальчики и женский игривый голосок потребовал:

– Ну, открывай, дурачок, что медлишь! Долго я тебя буду просить? Это же я, открывай!

У Дэвида отлегло от сердца: это не грозный Дик, прозванный в свои лучшие годы Белокурой Бестией, да его тут и не может быть – откуда ему знать, где я живу? Но как же звать эту девицу: Анжела, Лора, Марта, Элла, Элейн?.. Нет, кажется, это жеманница Лу, узнаю её голосок!..

Дэвид спрятал оружие, снял цепочку с двери, отодвинул массивную задвижку и открыл дверь.

В тот же миг безжалостный удар в пах заставил его скрю-

читься в три погибели и повалиться на пол. А нанёс его Дик. Он всё ещё был в женской шляпке, в одной руке держал пистолет «Смит-энд-вессон 5906» с глушителем на стволе, а в другой – магнитофончик, из которого продолжал литься обольстительный женский голосок, так легко обманувший «пиротехника». Детектив зорко взгляделся в коридор: нет ли там ещё кого?.. Вошёл, включил свет и закрыл дверь на запор. Затем обыскал Дэвида, забрал его «люгер». Повесил шляпку на вешалку.

Прошёл в комнаты, осмотрел их, побывал на кухне, при этом не упуская из виду корчащегося на полу Дэвида.

Дик удовлетворённо произнёс:

– Как я и думал, ты один. Я просто вынужден тебе составить компанию, да и нужно держать слово, если его даёшь. А я тебе отвёл ровно сутки на размышления, срок истёк. Поднимайся, проходи в комнату, и мы продолжим начатый вчера разговор. Не симулируй. Больно, конечно, но двигаться можно. Если захочешь. А не захочешь, так и останешься лежать в виде трупа, пока не начнёшь тухнуть и разлагаться – соседи учуют твой тошнотворный запах очень даже не скоро, лишь потом сообщат полиции. Представляешь, что тут увидят?! Выбирай, что предпочитаешь. За мной не заржавеет, я тебя убью с превеликим удовольствием, не сомневайся.

Это было сказано с такой интонацией, что Дэвид струхнул и, пересиливая боль, поднялся, держась за стенку.

– Иди в зал. Садись в кресло и не вставай без моего раз-

решения, иначе получишь в качестве «свинцового успокоительного» пулю.

Дик расположился напротив, полуприсев на край письменного стола, чтобы иметь опору и быть готовым к любому действию. Пистолет по-прежнему держал в руке.

Достал микромагнитофончик, демонстративно насмешливо улыбнулся, дабы Дэвид не понял сути происходящего, и сказал:

– Как ты попался на такой примитивный приём?

Чуть отмотал плёнку, нажал кнопку и послышался женский голосок: «Ну, открывай, дурачок, что медлишь! Долго я тебя буду просить? Это же я, открывай! Неужели мне уйти, так и не повидав тебя?..»

Дик помахал прибором, отвлекая внимание Дэвида.

– Это называется – ловушка для дурака. Ты попался в неё, с чем и поздравляю. А теперь к делу.

Словно позабыв, продолжая поигрывать микромагнитофончиком, детектив незаметно включил его на запись.

– Битый ты парень, а попался на мою уловку. К твоему сведению, придумал эту, и многие другие подобные «шуточки», мой сын. Звали его Томасом. Не слышал? Убит он. Таким же подонком, как и ты. Кацманом. Кстати, что ты знаешь о нём?

Дэвид покачал головой:

– Ничего.

– А ты напряги память. Если выудишь что-то ценное для

меня, то это тебе зачтется: буду относиться к тебе более лояльно. Ну?

– Микаэлем его звали.

– Вот видишь, кое-что уже вспомнил. Продолжай в том же духе.

– Я не знаю его, и не знал никогда. Слышал это имя, но давно, что был такой, но куда-то смылся от фараонов. Вот и всё.

– А ничего более не ведаешь?

– Клянусь!

– Тогда тебе не повезло, Бенхольм, сильно не повезло. Правда, ещё есть немного времени для воспоминаний...

– Я сказал всё, что мне известно.

– Нет, не всё. Вернёмся к нашим баранам: я жду ответа на свой вчерашний вопрос: кому ты подготовил бомбу?

Внешне Дэвид стал похож на затравленного койота.

– Назови мне этого человека. Кто он? Или – кто они? Кто? Дэвид молчал, учащённо дыша.

– Вижу, говорить не хочешь... Между прочим, подонок, полсотни лет назад в этих краях гремело имя Гомеса Карреры. Слышал? Ну, конечно же, слышал! Его имя наводило страх чуть ли не на всю Калифорнию. А вспомнил я о Каррере потому, что он славился умением допрашивать пленников, никто и ничего не мог от него утаить. Так вот, когда упрямы молчали или запирались, то Каррера простреливал упряму стопу. Задавался вопрос и если не следовало отве-

та, то также он поступал с соседней ногой. Затем перебивал ноги в коленях, руки – в локтевых суставах. Мог он пулей превратить в лохмотья уши, отстрелить нос и то, чем ты так любишь пользоваться в постели со шлюшками. – Дик кивнул на широкую тахту, оформленную в стиле «сексодром». – А завершал допрос Каррера выстрелом в сердце или в лоб между глаз. Стрелял в упор.

По лицу Дэвида заструился холодный пот от такого метода допроса, который может быть применён к нему..

– Видимо, молчун, придется мне прибегнуть к способу старого Карреры. Все дальнейшие претензии адресуй себе, – с последними словами Дик перевёл ствол своего «Смит-энд-вессона 5906» на голень «пиротехника»...

– Я ничего не знаю! – вырвался крик у Дэвида. – Не знаю! Это были совершенно незнакомые мне люди! Я их прежде никогда не видел! Клянусь!

– Не верю, Бенхольм.

– Могу поклясться чем угодно!

– Если даже это так, то тебе вторично не повезло: поведай ты мне хоть что-нибудь существенное про Кацмана, то я бы воспользовался более гуманными методами допроса, а так – увы!..

– Не знаю я о нём ничего! – заплакал Дэвид. – Действительно ничего не знаю! Малой клянусь!

– И заказчиков бомбы тоже не знаешь?.. Тогда я приступаю к стрельбе по системе Карреры. И учти, если начнёшь

истерически визжать, то сразу же получишь следующую пулю в рот. Сразу! Советую обойтись без крика. Хотя стены и толстые, звукоизоляция хорошая, но соседей тревожить не смей. Вечер уже, они отдыхают. Нельзя нарушать покой честных людей, они же не такие подонки, как ты. Последний раз спрашиваю: кому сделал бомбу?

– Я не знаю этих людей!

Тихий хлопок выстрела из пистолета с глушителем и на штанине Дэвида появилась дырочка: пуля прострелила ему икру. Он охнул, а затем жалобно заскулил, удерживаясь от более громких звуков, помня угрозу грозного гостя, Белокурую Бестию.

– Тише, негодяй, а то!.. – пригрозил детектив.

Дэвид сразу же сжал губы, почти обезумев от страха.

– Кто заказывал у тебя бомбу?

– Они убьют меня! – истерически взвизгнул «пиротехник». – Убьют! Убьют! Если я назову их имена, то мне уже не жить!

– А если не скажешь, то уж точно жить не будешь. Выбери: немедленная смерть сейчас, через несколько минут, или вероятная смерть в будущем... Конечно, если они до тебя доберутся. Ты можешь позаботиться о своей безопасности, и у тебя появится шанс. Ты можешь уехать отсюда.

– Они везде найдут!

– Это ещё как сказать. Да и ты забываешь, что я тебя уже нашёл. Ты должен очень постараться, чтобы избежать смерти

сейчас от меня. Так кто же они?

Дик нацелил пистолет на вторую ногу, держа перед собой магнитофончик, который продолжал записывать их разговор:

– Марио Манчини! Марио Манчини потребовал от меня бомбу! Он угрожал, он принудил меня, я не мог отказаться! Только поэтому взялся за изготовление бомбы! Клянусь!

Опасаясь, что запись получится некачественной, Дик решил подстраховаться. Чуть приблизился к Дэвиду, придав лицу скептическое выражение:

– А ты не ошибаешься? А ну повтори: кому ты сделал подрывное устройство, которое затем подложили в мою машину. Говори, Бенхольм!

– Марио Манчини! Он пугал меня. Сказал, что иначе они расправятся со мной.

– Кто это – они?

– Ну, люди Диего Рамоса, ведь Марио Манчини его человек. Все так говорят.

– Да, это так: он подручный Диего Рамоса по кличке Ягуар. И сколько же они тебе заплатили?

– Пятнадцать тысяч долларов.

– Такова цена жизни Стива Катлинга. – Дик незаметно для «пиротехника» выключил свой микромагнитофончик и положил его в карман: цель была достигнута. Сделанной записи вполне достаточно. Дальше пойдёт... скажем так, специфический разговор.

– Слушай, подонок, я тебя не убью, хотя и следовало бы. Но у меня есть способ проверки истинности твоих слов. Ежели выяснится, что ты мне соврал, то берегись – я обязательно вернусь и тогда разговор пойдёт куда круче. Пощады не жди.

– Я сказал правду. А-а!..

Дик оборвал его крик, сунул к носу Бенхольма баллончик с паралитическим газом: вздох – тело Дэвида обмякло. «Отключился минут на двадцать, – удовлетворённо подумал детектив. – Этого мне вполне достаточно».

Действовал он предельно чётко: днём с крыши соседнего здания через подзорную трубу высмотрел обстановку комнаты и ещё там выбрал для своей цели люстру. Придвинул стул, встал на него и прикрепил под патроном одной из лампочек электронный «жучок» – подслушивающее и передающее устройство: оно включается автоматически при разговоре, а при паузе свыше десяти секунд отключается. Принимающий аппарат он уже разместил поблизости.

Затем быстро осмотрел комнату. Выдвинул ящики стола, проверил их содержимое. Под тахтой обнаружил плоский чемоданчик с двумя взрывными устройствами. Присвистнул: вот это находка! Тут же решил, что заберёт с собой. Несомненно, Бенхольм заготовил эти бомбы впрок.

Остановился у распостёртого в беспомыслии Дэвида и произнёс в сердцах:

– Будь ты проклят, подонок! Жди того, что тебе уготовано судьбой!

Повернулся и направился к двери, по пути прихватив с вешалки шляпу, которую использовал для мистификации: смял и сунул в чемоданчик.

Глава 9. «Подсадная утка»

Дик поднялся на крышу соседнего с домом «пиротехника» здания: тут находилось устройство, принимающее сигналы «жучка». Проверил – оно работало отлично. В складной телескоп некоторое время наблюдал за Дэвидом, который пришёл в себя и занялся своей ногой, матеря последними словами Дика...

Затем Дик направился домой и переписал на другую кассету записанный на микромагнитофончик разговор с Бенхольмом, убрав некоторые места. Оставил главное: признание «пиротехника» в изготовлении подрывного устройства по заказу Марио Манчини, подручного Диего Рамоса, почитаемого в городе одним из «крёстных отцов».

Вышел на улицу и отшагал несколько кварталов, прежде чем решил воспользоваться услугами таксофона. Посмотрел на часы: несколько поздновато, но Полю придется смириться ради сенсации. Только бы он оказался дом!.. Напряг память, вспомнил номер. Набрал его.

Трубку поднял сам Поль Леклерк, сотрудник газеты «Лос Анджелес таймс».

– Алло, алло!..

В последнюю секунду детектив передумал: «Нет, звонить не буду, вдруг его телефон прослушивается. Такое вполне реально, ведь он пишет весьма острые статьи, которые не по

нраву власть имущим. Главное, я узнал – он дома».

Повесил трубку на рычаг и вышел на дорогу.

Через минуту подкатило такси. Он сел, назвал улицу, соседнюю с той, где жил Поль.

К нему на квартиру направился пешком, внимательно обзорева окрестность. Ничего подозрительного не заметил.

При виде его журналист не смог скрыть досады и шёпотом предупредил:

– Мои уже спят, тихо проходи в кабинет.

– Нет, – решительно покачал головой Дик, – я ненадолго и сейчас же уйду. Поговорим тут.

– О чём?

– Я принёс тебе сенсацию.

Глаза профессионального газетчика загорелись огоньком сильнейшего интереса. Поль сразу же преобразился. «Словно сонная пантера, которая внезапно узрела добычу,» – подумал Дик.

– Я тебя внимательно слушаю.

– У меня магнитофонная копия с признанием некоего Дэвида Бенхольм, хорошо известного полиции по кличке Пиротехник: он изготовил ту бомбу, которую потом подложили в мою машину. Как тебе известно, тогда погиб мой помощник.

– И кому он её сделал?

– Он назвал заказчика: Марио Манчини. Тоже известный полиции гангстер, из банды Ягуара, иначе – Диего Рамоса.

Послушай!

Дик достал магнитофончик и протянул Полю. Тот при-
свистнул:

– Кроха!

– Зато «боевые» качества отменные. Включаю запись...

Журналист внимательно прослушал.

– Оставлю тебе кассету вместе с магнитофоном, исполь-
зуй в работе, но с одним условием.

– С каким условием?

– Материал в утренней газете успеет появиться?

– Сейчас же продиктую по телефону в номер. Он того сто-
ит!

– Значит, так. Умолчишь, что кассету получил от меня.
Это первое. Второе: намекни, что Дэвид Бенхольм назвал
ряд фамилий людей, чей заказ выполнял, ты их не приво-
дишь – придумай сам, по какой причине! – но полиции они
скоро станут известны. Создай иллюзию, что Бенхольм спел
песенку полностью, до самого конца – раскололся, одним
словом. Эти ограничения в силе сутки, затем можешь писать
всё, что захочешь. Можно так сделать?

– Раз ты просишь, Дик, то конечно. Вижу, для тебя это
важно.

– Весьма! Надеюсь на тебя, Поль, не подведи. Успеха тебе!

– Спасибо, Дик, желаю и тебе удачи!

«Да, удача мне необходима, – думал Дик, уходя от По-
ля. – Сейчас бы отдохнуть, чтобы голова работала с чётко-

стью компьютера, нужна пауза – на время отключусь от всех дел. А завтра продолжу раскидывать сети для рыбки покрупнее, настоящих сухопутных акул. И столь же опасных!»

Направился он не к себе домой, а на меблированную квартиру, которую недавно снял на вымышленное имя. В ней была лишь одна комнатка, кухонька и душ с туалетом. Правда, она имела весьма ценное достоинство – кроме обычного входа, существовал выход на галерею, опоясывающую здание. При случае можно всегда воспользоваться им. Дик уже загодя всё осмотрел, промерил этот путь, побывал на чердаке, в подвале. Детектив привык каждое дело делать основательно, солидно. Как знать, вдруг когда-нибудь пригодится. У бывалого мастера своего дела имелась неистребимая привычка: перед тем, как войти куда-то, он всегда прикидывал: а как я смогу выйти?..

Договариваться о съёме квартиры он явился к хозяину в шляпе, нацепив фальшивые усы и в затемнённых очках, необходимость которых объяснил болезнью глаз. При ходьбе чуть хромал. Представился Гленном Понсоном. Рассказал, что работал в строительной компании, но получил травму, потому и хромота. Страховку ему выплачивают скромную, посему вынужден во всём экономить. Заплатил вперёд за три месяца.

В свою настоящую квартиру заходил редко. Приникал туда давным-давно заготовленным путём, о котором никто не догадывался. Ещё при вселении в дом Дик обнаружил, что

в закрытом на простенький замок подвале обычно никто не бывает: в нём хранились старые вещи, мебель жильцов. На противоположную сторону здания выходили окна с решётками, одну из которых держали всего четыре толстых гвоздя. Дик верхние оставил, а нижние вытащил, расширил отверстия и они после этого легко вставлялись и вынимались, чего со стороны не было заметно. Достав их, можно было оттянуть решётку и выбраться из подвала или, наоборот, проникнуть в него. Так что если кто сторожил у подъезда, тот ничего не замечал. Была нужна только бдительность, дабы не нарваться на кого-нибудь в подвале. Поэтому даже если не горел свет, то Дик долгое время приглядывался и прислушивался, а лишь потом брался за решётку. Пока детектив лишь дважды использовал этот способ для проникновения в свою квартиру. Не хотел рисковать.

+ + +

Утром Дик сходил в супермаркет, купил пакет молока, хлеб, бутербродное масло, вырезку для бифштекса, кетчуп и бутылку апельсинового сока. В последний момент соблазнился и взял немного киви. Вспомнил, что этот фрукт выведен в Новой Зеландии, реклама присвоила ему титул «король фруктов». По дороге купил газету «Лос-Анджелес таймс». Сразу бросились в глаза заголовки: «Признание бомбиста – пособника убийц». «Дэвид Бенхольм: я изготовил взрывное устройство и передал его Х...» С подзаголовком: «Редакции известны имена и фамилии получателей бомбы и

мы готовы сообщить их полиции».

Поль Леклерк в пространной статье напомнил читателям о недавнем взрыве в сыском агентстве Дика Сакса, о убийствах его сотрудников: первый, Стив Гатлинг, погиб от взрывного устройства, подложенного в автомобиль. Далее поведал, что редакция получила магнитофонную запись с признанием изготовителя той бомбы. Это – Дэвид Бенхольм по кличке Пиротехник. Он назвал имена своих заказчиков...»

«Это хорошо, – отметил про себя Дик, – именно – имена, а не одно имя. То-то они забеспокоятся: кого же выдал он? А от страха, как известно, глаза велики. Выдержка изменит им, засуетятся, решат выяснить всё и помчатся к бомбовых дел умельцу. Тот с простреленной ногой никуда не убежит, тем более, что о газетной публикации не ведает. Будет моей подсадной уткой. Бенхольм мог меня обмануть, не лишне будет проверить, ведь игра началась по-крупному, промашки допускать нельзя...»

+ + +

Днём детектив побывал в агентствах Френка и Мака, попросил разузнать побольше о Бене Бурдере, подручном Леона Мутерштейне, умолчав, что его настоящее имя Микаэл Кацман.

Вечером, когда стемнело, Дик забрал оставленную им аппаратуру на крыше дома, которая вела разговоры в квартире Дэвида Бенхольма. «Вытяну сети, погляжу, что окажется в

них? – мысленно усмехнулся Дик. – Никогда не знаешь наверняка, какой улов? Жизнь богата на неожиданности. Что же она преподнесёт мне на этот раз?..»

В своей новой квартире прослушал плёнку...

Сначала шла сплошная ругань, проклятия в адрес Дика, перемежаемые стонами и охами. Так Дэвид Бенхольм отводил душу. Долго ругал себя за то, что поддался на уловку и открыл дверь мнимой девице. Удивлялся, как детектив смог выследить его. Среди восклицаний уловил следующее: «А дело-то не такое вовсе страшное, как мне показалось вначале! Рана пустяковая, только крови много вытекло!»

Дик усмехнулся: «Я и стрелял так, чтобы выглядело страшнее, чем на самом деле, – лишь бы припугнуть и обезножить. Вряд ли ты, подонок, рискнёшь обратиться в больницу: там тебя обязательно спросят, как получил ранение, а огласка тебе, «пиротехник», ни к чему.

Просыпался Дэвид ночью дважды, сильно ругался. Видимо, досаждала рана.

Запись была сравнительно короткой: час с небольшим.

А вот, наконец, и кульминационный момент всего. Щелчок. Началась запись со звонка. Длительного, настойчивого. Грубые стуки в дверь, растерянные крики хозяина. Треск взламываемой двери.

Детектив презрительно усмехнулся: «Грубо работают, спешат очень. Я входил не в пример тише».

Вопль Бенхольм напоминал крик затравленного зверя.

Выстрел! В ответ – сразу несколько. Возбуждённые голоса. Трудно разобрать, кто и что говорит. Ясно, что Бенхольм решился пустить в ход свой «люгер». Знал, что от этих людей пощады ему не будет. Потом стало тише.

– Убит мерзавец?

– Нет, дышит.

– Что у него с ногой?

– Повязка какая-то, вся в крови...

– Смотри, приходит в себя! Уже и глазки открыл!

– Скотина, кому ты нас предал?

– Что он бормочет? Не слышу. Тише вы!.. – Дик узнал голос – он принадлежал Марио Манчини. Похоже, Бенхольм не соврал. – Перед кем ты распелся и всё выложил? Ну, говори, иначе по кускам рвать буду! Имя!.. Кто? Дик Сакс? Ах, эта бестия опять оказалась на нашем пути! Никак не доберёмся до него, но всё равно рано или поздно прикончим! Пусть мальчишки продолжают дежурство у его агентства и квартиры. Чтобы глаз не спускали!.. – Детектив ухмыльнулся: он и так знал, что квартира находится под надзором гангстеров. – Кого ты назвал ему? Чьи имена? Все газеты трубят! Говори, душу вытрясу! Накалите на огне ложку побольше, сунем её этому молчуну в известное место – сразу заговорит!.. Ну, меня назвал? Ещё кого?.. Никого? Врёшь, врёшь! Несите ложку!..

Чей-то голос сообщил, что соседи начали реагировать на крики в квартире. Несомненно, уже известили о взломе по-

лицию.

– Сматываемся, а ты, сволочь, получай! – выстрел, топот ног убегающих гангстеров. Тишина. Магнитофон автоматически отключился.

Далее пошла запись разговоров прибывшей полиции, свидетелей, любопытствующих соседей. На всякий случай Дик прослушал и их. Бенхольм, как и следовало ожидать, был убит: два выстрела в грудь только ранили его, а третий в голову оказался смертельным. Несомненно, последний выстрел произвёл перед уходом Марио Манчини. Отомстил предателю!

Детектив усмехнулся, Пиротехник сыграл роль подсадной утки и выманил на себя бандюг. Задумался: передать плёнку Полю или в полицию Энди? Какой вариант предпочтительнее?..

Размышлял долго, остановился на последнем. Энди получит плёнку, но не даром. За всё нужно платить...

Глава 10. Попытки оседлать тигра

Встреча с Энди была короткой. Дик протянул ему кассету и сказал:

– Здесь запись разговоров в квартире Бенхольм, когда его убивали. Мой «жучок» спрятан в люстре. И ту запись в газету передал я: вчера побывал у Бенхольма и мы с ним... побеседовали. Он назвал Ягуара и Марио Манчини. Последний его и убил. По голосу легко опознать.

– Подслушивать незаконно, Дик!

– Заводи дело, только не спеши, не очень мешай мне. Хоть таким образом вырази благодарность за мою помощь тебе, ведь я мог и не приносить эту плёнку или прислать по почте. Прошу тебя, дай закончить кое-какие дела.

– Это я ещё решу, когда обдумаю. Что тебе известно о Бенхольм?

– Больше ничего.

– Дик, мы с тобой, можно сказать, почти друзья, но не переступай черту закона, иначе мне придется тебя арестовать.

– Исполни свой долг, Энди, я всё пойму и осуждать тебя не стану. Но поговорим о другом. Ты должен признать, что я всё же неплохо поработал на тебя, оказал услугу. Отплати тем же.

– Что ты хочешь от меня?

– На старости лет я стал очень любопытным, прости, Эн-

ди. У вас же, знаю, собрано досье на банды Рамоса и Мутерштейна. Хотелось бы заглянуть в них.

– Ты просишь невозможного. Ты же знаешь, чем я рискую – меня выгонят со службы, а то и отдадут под суд.

– Может быть, договорим так: встретимся с тобой в удобное для тебя время, и ты кое-что расскажешь о них. Что именно и сколько – решай сам. Дальше меня эти сведения не пойдут... Разговор будет сугубо конфиденциальный. Особенно мне интересны Марио Манчини и Бен Бурдер. Последний у Мутерштейна недавно, хотелось бы побольше узнать о нём. Пусть даже в самых общих чертах.

– Я бы этого не хотел, Дик.

– Энди, ведь я могу узнать и ещё что-нибудь интересное для тебя. Ты мне друг, но я могу и не поделиться сведениями с тобой, могу вспомнить, как ты вот сейчас отказываешь мне в небольшой услуге...

– Я подумаю, Дик. Возможно, что-то смогу для тебя сделать.

– Ты абсолютно ничем не рискуешь. Фактически, мы находимся по одну сторону баррикады. Словом, мне нужны Бен Бурдер, Марио Манчини и Диего Рамос.

– Ты пытаешься оседлать тигра – Ягуара, Дик, так я понимаю? Это опасно, смертельно опасно. Я боюсь за тебя.

– Чем больше информации, тем легче мне будет избежать когтей Ягуара. Помни об этом, Энди.

– Но и ты не забывай, что имеешь дело с предельно кру-

тыми людьми, они пойдут на всё. Лучше бы тигра за усы не дёргать.

Дик грустно улыбнулся:

– Энди, мне припомнился старый анекдот. Значит так: шли двое парней по горам, один отстал. Первый зовёт его: «Джон, что ты там задержался?» Тот отвечает: «Да вот медведя гризли поймал!» – «Брось его, иди сюда!» Джон в ответ: «Я бы с удовольствием, да гризли меня не отпускает!..»

Энди выдавил из себя натужный хохоток, попытался было изобразить улыбку, но в его глазах была тревога.

– Между нами, Энди: кажется, я оказался в положении того бедолаги, который никак не может «отпустить» медведя. И рад бы, но... Словом, прошу тебя, помоги мне.

– Постараюсь, Дик...

+ + +

Рикардо Санчес был довольно известной личностью, но в очень узком кругу. Родители его, родом из Колумбии, привили ему любовь к технике. Рикардо закончил колледж, лет двадцать проработал в одной из телефонных компаний Лос-Анджелеса, затем решил стать вольной птицей. В подвале здания, прилегающего к почтамту, он приобрёл квартиру, которую оборудовал по своему вкусу, «начинив» электронными аппаратами прослушивания многочисленных телефонных сетей, проходивших совсем рядом. К иным он провёл умело вырытые подкопы. Время от времени Рикардо оказывал свои специфические услуги проверенным кли-

ентам.

Лет двенадцать назад в агентство Дика обратился глава фирмы, заподозривший прослушивание своих телефонов. Так оно и было. Дик установил, что занимался этим некий Рикардо Санчес. Потом произошёл неприятный инцидент с руководителем фирмы, который счёл предъявленный ему счёт чрезмерным. Он плохо понимал специфику подобной работы, внешне неприметной, но очень кропотливой и затратной. Это чувствительно задело профессиональную гордость детектива, он отказался от денег, а досье передал... Рикардо Санчесу! Не только потому, что проникся симпатией к умному, постоянно весёлому колумбийцу, у него был далёкий расчёт установить с ним дружеские отношения. Честно признался ему в этом, понятно, умолчав о ссоре с главой фирмы.

Рикардо знал, что досье могло послужить основанием для его уголовного преследования, ведь прослушивание чужих телефонов – незаконное дело, влекло за собой изрядный уголовный срок. Колумбиец оценил услугу, пообещал, что при случае не останется в долгу. Позже Дик несколько раз обращался к нему с деликатными поручениями. Рикардо был истинным мастером своего дела, выполнял их с блеском.

При виде гостя колумбиец вскочил, всплеснув руками, побежал навстречу. Только тут, заметив убитый вид Дика, поспешно согнал с лица улыбку.

– Амиго, что с тобой?

Детектив коротко рассказал о смертях своих помощников и жены.

– Кто эти мерзавцы? Каррамба!

– Пока не знаю, но надеюсь выяснить с твоей помощью. Ты мне поможешь, Рикардо?

– Конечно, амиго! У каких телефонов мне пристроить свои уши?

Дик протянул список: одни телефоны ему назвали Фрэнк с Маком, другие – Энди, некоторые детектив знал по своей прошлой работе. Сообщил колумбийцу, кто является их владельцами, тот даже присвистнул от удивления:

– Амиго, да ты свихнулся! Ты суёшь голову в львиное логово!

– Боишься?

– Амиго, скажем так: я осторожен. Можно было бы пренебречь жизнью, если бы я не был намертво связан с ней. Ха-ха! Шутка одного моего знакомого.

– Так ты берёшься за это дело? – Дик словно случайно именно в этот момент достал пачку купюр. Он умел использовать подобные нюансы психологии, знал, что вид наличных денег влияет сильнее, чем просто названная абстрактная сумма. Впрочем, демонстрацию он сразу подкрепил словесным внушением: – А я уже приготовил аванс: три тысячи зелёных. Ну, как?

– А ты большой хитрец, амиго, большой хитрец! – рассмеялся Рикардо. – Я бы и так взялся за это дело, немного

поупрямившись. Разве я могу тебе в чём-то отказать!

– Но будь предельно осторожен, дорогой Рикардо, мне уже нечего терять, а ты чрезмерно не рискуй. Не хочу продлевать вереницу смертей. Если почувствуешь хоть тень опасности, то лучше не лезь, благоразумно отступи.

– Я знаю, с кем имею дело, – с самым серьёзным видом ответил Рикардо, потом привычная улыбка снова завладела его лицом. Он хлопнул детектива по плечу: – Давай обмоем заключённый договор – выпьем по чашечке матэ. Ха-ха! Такого больше нигде не найдёшь – такой пьют только в наших колумбийских деревнях!

– Наливай, – улыбнулся Дик, невольно поддаваясь магии обаяния жизнерадостного друга. Тот был неисправимым оптимистом и умел радоваться жизни. Он тут же полез в бар за напитками, откуда-то на столике появились закуски...

Глава 11. Хоровод смерти

Микаэл Кацман, он же Бен Бурдер, вышел из парикмахерской в самом наилучшем расположении духа, оставив мастерицу чаевых больше обычного. Сегодня он был решительно всем доволен: своей внешностью, своим возвращением в новом обличии в Лос-Анджелес. Успехами в делах, жизни и любви. И погода сегодня выдалась преотличная, в унисон настроению, а вечером его ждёт красавица Роза!

Телохранитель Сэм Дреннер шагал рядом, поигрывая ключами от шикарного «мерседеса», к которому они направлялись. Красивая, могучая и комфортабельная машина привлекла внимание всей улицы. На неё глазели прохожие. Смуглый мальчишка, продавец газет, застыл, заворожённо глядя на роскошный автомобиль.

Микаэл с нескрываемым удовольствием купался в лучах всеобщей зависти и восхищения, ещё яростнее ощущая ту высоту, на которой оказался, и подумал: «Жизнь прекрасна! Моя жизнь удалась!..»

По тротуару шаркающей походкой, опираясь на трость, а в другой руке держа матерчатую сумку, двигался согбенный старик с длинной бородой. Микаэл поморщился от дисгармонии между своим счастливым умонастроением и убогим видом жалкого старика, доживающего свой век. Презрительно поджал губы: ходят тут всякие! И смотрите, прёт прямо на

него, словно не видит, не может обойти! Наверное, слепой.

Сделал знак телохранителю, тот повернулся к старику... Внезапно старик поднял трость, конец её оказался у носа Сэма: послышалось шипение газа, и телохранитель повалился на асфальт в полном бесчувствии, не в силах охранять даже самого себя. Выроненные им ключи от автомобиля лежали рядом, что отметил в своей цепкой памяти старик.

Микаэл остолбенел, растерянно моргая глазами.

– Не узнал? – спросил старик. – Мешает мой «маскарадный костюм»?

Гангстер растерянно мотнул головой.

– Ты убил моего сына Томаса Сакса и не дострелил тогда меня. Возвращаю тебе этот должок.

Микаэл сунул было руку в карман, но два негромких выстрела из пистолета, замаскированного под ручку трости, опередили его: на новой рубашке в районе сердца гангстера появились две маленькие дырочки. Микаэл упал. Дик знал, что он убит, но выстрелил и в третий раз – в живот. Именно туда, куда попал ему этот бандит много лет назад.

Поднял ключи Сэма, сел в его «мерседес» и уехал, прежде чем зеваки на улице сообразили, что произошло.

Свернул у первого перекрёстка, затем у следующего. Выехал на тихую, малолюдную улицу. Притормозил у невысокого кирпичного дома со сквозным проходом, где стоял контейнер для мусора. Спокойной походкой направился к нему, незаметно бросая взгляды по сторонам: прохожих нет, это

ему на руку.

У контейнера на секунду остановился, снял и бросил в него заношенное пальто, шляпу и бороду. Теперь на нём был серый плащ. Достал из сумки новую шляпу, расправил и надел. На ходу приклеил под нос усы, уже удаляясь от дома. А пройдя квартал, взял такси, затем пересел в другое, но уже без усов и в тёмных очках.

К дому с меблированными квартирами подходил, чуть прихрамывая, вновь принимая облик покалеченного строителя. Ему нужно было отдохнуть перед вечерним выходом на охоту. На большую охоту.

+ + +

Марио Манчини обычно проводил у своей любовницы Элеоноры всю ночь. На сей раз он повздорил с ней, рассердился и ушёл. Выйди он минут на пять раньше, то застал бы в своей машине человека, который умело устанавливал подрывное устройство. Это был, конечно же, Дик Сакс. Он со знанием дела воспользовался одной из бомб, «позаимствованных» у "пиротехника" Бенхольм. Едва закончил своё дело, как услышал шум в доме и поспешил прочь. Отошёл на полусотню метров, встал в тени высокого кустарника. Через минуту открылась дверь и на улицу выбежал рассерженный Марио. Рванул дверцу так, что автомобиль затрясся. Уселся в мягкость кресла за руль, сунул ключ в замок зажигания, повернул и... тишину ночи разорвал оглушительный взрыв.

«Надеюсь, что ты окажешься в аду, подонок! – мысленно

прокомментировал событие детектив. – Только туда тебе и дорога!...»

Тут ему уже делать было нечего. Дик повернулся и направился на съёмную квартиру, в которую попал через чёрный вход, дабы меньше привлекать к себе внимания...

+ + +

Назавтра в газетах поднялась шумиха: во всех подробностях, со множеством домыслов и комментариев, описывались два последних убийства. Отмечалось, что жертвы являлись далеко не рядовыми членами преступных синдикатов. Подчёркивалась их принадлежность к соперничающим кланам Ягуара Рамоса и Леона Мутерштейна.

«Лос-Анджелес таймс» снабдила свои материалы крупным заголовком: «Начало большой войны гангстеров?» Был поставлен вопросительный знак, но автор склонялся к утверждению факта начала кровавой междоусобицы. (Эту идею, кстати, подбросил Полю Леклерку Дик, дабы вернее оградить себя от малейших подозрений.) Выдвигались предположения, что преступные сообщества схлестнулись в борьбе за сферы влияния, чего-то они не поделили между собой, посему и возник конфликт. Гадали о причинах – наркотиках, проституции, контрабанде и прочем. Версии выдвигались самые разные, многие весьма оригинальные и основательные.

Дик с усмешкой читал газеты: «Чем больше шума, тем мне лучше. Легче всего ловить рыбу в мутной водичке.

Пусть морочат головы легковерам».

К его искреннему изумлению, могущественная пресса ввела в заблуждения и глав преступных синдикатов: каждое из совершённых им убийств они приписывали соперникам, а раз уж так, то посчитали себя обязанными принять аналогичные меры. В результате началась затяжная и кровавая междоусобица преступных синдикатов Диего Рамоса и Леона Мутерштейна.

Вот её краткая хроника:

...Соломон Бербаум обедал в ресторане под охраной двух телохранителей. В зал вошли двое молодчиков, неожиданно достали автоматы «скорпион» и буквально изрешетили всех троих...

...Джулио Хурраго застрелил снайпер с крыши соседнего дома, когда он поправлял штору в своём кабинете...

...Якоб Блатт был убит в собственной машине, проезжавшим мимо мотоциклистом...

...Энрико Орландо отдыхал в своём бунгало, когда в комнату влетела граната, пущенная из базуки...

...Марк Шендер погиб в перестрелке с полицейскими, которые пришли встречать его в аэропорту после анонимного звонка, что он везёт партию наркотиков. Сведения оказались верными. Шендер ареста не ожидал и с горяча необдуманно выхватил припрятанный от контроля «кольт», но тут же был застрелен полицейскими...

...В отместку полиции сообщили местонахождение одной

из тайных квартир Диего Рамоса. Тот в последний момент успел скрыться, но двух его людей из группы прикрытия ранили, один из них позже скончался в реанимации. Полиции достались нежелательные для огласки документы и внушительная сумма денег...

...Предательство не осталось без возмездия: группа вооружённых боевиков напала на дом Самуила Гиббона, родственника и подручного Леона Мутерштейна. В ход пошли не только пистолеты и автоматы, но и гранатомёты. Потери понесли обе стороны...

Дик дивился размаху войны между гангстерскими синдикатами. Порадовало его то, что посторонние люди при этом практически не страдали – преступники сводили счёты исключительно между собой.

Детектив не жалел их, но признавался себе, что всё это даже к лучшему – ему не нужно выступать в роли палача-мясника. В противном случае многих пришлось бы убивать ему самому, мстя за свою жену и помощников. Покачал головой: не ожидал, что так удачно получится. Можно было и самому придумать всё это, лишь немножко фантазии не хватило. Впрочем, и без этого всё само собой получилось в самом лучшем виде.

Когда ярость гангстеров начала стихать. Дик несколько модернизировал последнюю из бомб Бенхольм и подложил под окно квартиры Бруно Пикколи, члена банды Ягуара, не рядового, конечно. Её взрыв не причинил особого вреда, но

был принят за акт диверсии людей Мутерштейна. Честь Диего Рамоса не позволила ему оставить без ответа наглый вызов врага: началась новая волн стрельб, взрывов...

+ + +

Однажды около бара «Танго мечты» Дик увидел седовлатого старика со странным музыкальным инструментом и попугаем на плече. Вспомнил, что это старинная шарманка. Старик крутил сбоку ручку и при этом играла какая-то неизвестная, но приятная уху мелодия. Сверху на шарманке находился небольшой ящичек. Любопытство заставило Дика остановиться. Тут к шарманщику подошла молодая парочка, парень протянул доллар. По приказу хозяина попугай достал из ящичка сложенный квадратик бумажки. Девушка развернула и стала читать, её спутник заглядывал в записку сбоку. «Это предсказание судьбы», – догадался Дик, вспомнив, что где-то очень давно читал о таком.

Когда парочка удалилась, он подошёл к старику и протянул долларовую купюру.

– Хочу испытать свою судьбу. Узнать, что меня ждёт?

– Ара, нагадай мистеру счастье! – приказал попугаю старик.

Полусонная птица встрепенулась, переступила с ноги на ногу, и достала кривым клювом из ящичка записку. Протянула её детективу.

– Надеюсь, Ара вытянул именно то, что вам нужно. Уверен, вас ждёт удача, – с улыбкой произнёс шарманщик.

– Я тоже надеюсь на неё, – улыбнулся в ответ Дик. Чуть помедлил, развернул и прочёл: «Человеку двойной тени следует остерегаться грызунов и горбуна, надо надеяться на себя и свою счастливую звезду, она в конце концов позволит осуществить задуманное, осуществить самые дерзкие желания».

– Ну как, понравилось?

Дик посмотрел на доброе лицо шарманщика, убрал в карман записку и пожал плечами:

– Надо подумать, осмыслить предсказание, сказано довольно туманно. Сразу не поймёшь.

– Подумайте, Ара – птица мудрая, редко ошибается.

– Обязательно подумаю. Всего хорошего!..

Действительно, Дик сохранил записку, не раз потом перечитывал и гадал, что же она означает: «Человек двойной звезды» – уж не намёк ли на то, что он живёт под другой фамилией, играя двойную роль? Под грызунами можно понимать гангстеров, с которыми он конфликтует. Вот только ни с одним горбуном он не знаком, кто бы это мог быть?.. С надеждой на себя и счастливой звездой – всё ясно, никаких двусмысленности. Впрочем, на счастье надейся, а сам не плошай и тогда добьёшься исполнения самым дерзких замыслов. Здесь всё понятно без всяких гаданий.

+ + +

Тёмная ночь. Дик у костра на большой поляне. Растерянно озирается по сторонам и с удивлением вдруг замечает,

что от него отходят две тени. Где-то в лесу раздаётся злое- щий крик совы. Детектив вздрагивает, оборачивается и ви- дит, что находится в кругу хоровода. Водящие его далеко от него, их фигуры почти неразличимы, но с каждым кругом они приближаются к нему. И вот уже свет костра пляшет на белых черепах и костях скелетов, чьи головы увенчивают ма- ленькие погребальные венки. За плечами – ржавые косы. Это – смерти, хоровод смертей!

– Проклятье вам! – кричит в негодовании Дик.

Неизвестно как в его руках оказываются пистолеты. Он яростно жмёт на курки: пули сшибают черепа с костяков, но скелеты неуклонно сужают круг, не замечая своих потерь, только ещё более ужасные от своей безголовости. Особенно страшен горбатый скелет, который достал громадную косу и стал готовиться ринуться на человека. Тот выстрелил в него сразу из обоих пистолетов, но коса всё же обрушилась на Дика...

Детектив проснулся и долго лежал, успокаивая бешеное биение сердца. Опять ему приснился хоровод смертей про- клятых. С какой стати? Неужели так подействовала на него записка с пророчеством старого шарманщика? Во сне у него двойная тень, подобной детали в прежних снах не имелось...

Удастся ли заснуть? Вряд ли, а скоро утро. Что делать днём? Как всегда, узнаю, что нового у Фрэнка и Мака, побы- ваю у Рикардо, спрошу, что он услышал за последние сутки? Наверное, стоит позвонить в полицию Энди, а вдруг узнал

нечто интересное для меня... И ещё надо побывать дома, заберу приборы, да и просто соскучился по домашней обстановке! Привычка – вторая натура...

Глава 12. Роковой горбун

Когда Дик оказался в своей квартире, пробравшись, как и в предыдущий раз, через подвал, то почти сразу же пожалел об этом. Почувствовал какое-то тревожное чувство, внутри возник странный дискомфорт. Осторожно прошёлся по комнатам, ступая на цыпочки, осмотрел спальню, кухню, ванную и прочие помещения. Немного успокоился, но всё-таки какая-то заноза в душе осталась.

Взял кое-что из белья, миниатюрные подслушивающие устройства из тех, что были собраны сыном. Свет нигде не включал, старался вообще не производить никакого шума, даже самого малейшего, чтобы никто не мог догадаться о его присутствии в квартире, будь слезка наружи.

При взгляде на портреты жены и Томаса его глаза невольно увлажнились. Дик по очереди, беря каждую фотографию в руки, долго рассматривал родные лица. Хотел было даже взять их с собой, но передумал: пусть останутся, ведь с ним может всякое случиться. Они всё равно в его сердце. А о сыне напоминают и его ботинки с «начинкой», в которые он сейчас обут. В последнее время детектив носил их: и не только как память, но и с задней мыслью, что в какой-то ситуации они смогут пригодиться.

Расчувствовался, принялся рассматривать книги Томаса. Среди них особо была выделена и стояла отдельно лите-

ратура о ниндзя – средневековых японских шпионах, людях-невидимках. Томас был сильно увлечён ими, как и вообще восточной экзотикой, различными тамошними системами единоборств. Много рассказывал отцу о них.

...До последнего времени мир практически ничего не знал о ниндзя, ибо они всячески избегали огласки своей деятельности. О них ходили туманные слухи, передавались загадочные предания. Лишь недавно кое-что стало известно.

Готовить будущих ниндзя начинали уже с пелёнок. Плавать они обучались раньше, чем ходить. Изошрённая физическая подготовка превращала их в совершенное орудие слежки, догляда, схваток и убийств. Ниндзя отличались феноменальной силой, выносливостью, нечувствительностью к голоду, холоду и жаре, совершенным владением всеми видами оружия. Многолетние тренировки позволяли им при необходимости смещать суставы костей, освобождаясь от оков или проникая в узкую щель или лаз. Свои донесения они помещали в небольшой полый шарик и глотали его, а прибыв на место, извлекали из своего желудка. Ниндзя носили чёрные бесформенные балахоны, которые в сумерках делали их практически невидимками. На ноги они надевали приспособления с катышами из бамбука – своеобразные роликовые коньки, с помощью которых передвигались с большой скоростью. О них говорили, что они могут обогнать ветер.

Столь же основательным был и психологический тренинг.

Вот одно из специфических упражнений человека-невидимки: он входил в клетку с леопардом и, смотря ему в глаза, заставлял того смутиться, отвести взор. Так ковали ниндзя свою стальную волю.

Они были прекрасными психологами, владели способностями гипнотизёра: могли усыпить человека, обратить взглядом толпу в бегство. Умели сутками прятаться в воде, видеть в темноте, часами сохранять неподвижность камня. Умело готовили яды, взрывчатые вещества.

Обычно ниндзя избегали сражений, у них было иное назначение – скажем, произвести разведку в стане врага, доставить донесение. Но если обстоятельства вынуждали, то в схватках они были ужасны и беспощадны. По легендам, один ниндзя стоил в бою двадцати воинов. Дрался он, используя диковинные приёмы, ошарашивающие противника: совершал головоломные прыжки, пускал в ход своё специфическое оружие, технические приспособления, порой удлиняя руку при ударах.

Томас читал всё, что только находил о ниндзя, смотрел кино- и видеофильмы о них. Особенно часто – «Мечь ниндзя», «Американский ниндзя», "Мольба о смерти», «Люди-невидимки» и другие. Пытался использовать в своих тренировках кое-что из методики ниндзя.

Старый детектив посмотрел на часы и вздохнул: пора возвращаться. Поправил ряды книг, взял упакованные вещи и направился к двери.

Долго прислушивался, внимательно глядел в глазок на лестничную клетку. Всё спокойно. Бесшумно открыл дверь со смазанными маслом петлями. Вышел, аккуратно притворил её за собой и спустился в подвал. Никто из соседей его не видел. Теперь нужно вынуть фальшивые гвозди, тогда решётку можно приподнять...

Вот так!

Принялся вылезать через окно наружу и вдруг страшный удар по голове лишил Дика сознания...

Из беспомощности он возвращался медленно. В голове задела тупая боль. И одновременно вопрос: что произошло?..

Дик внезапно осознал, что помещён в кресло с привязанными к подлокотнику руками. Верёвки больно врезались в тело. Первым желанием было поднять голову, но тут же усилием воли подавил его. Чуть-чуть разомкнул ресницы: сначала нужно понять, где он, прежде чем они догадаются, что он уже пришёл в себя. Возникли новые вопросы: что с ним? Как им удалось его выследить и схватить? Где он допустил промах? Что они от него хотят? Зачем доставили сюда?..

Принялся незаметно осматриваться вокруг. Бетонный грязный пол, грубо оштукатуренные с известковой побелкой стены. Справа – стол, за ним на стульях сидят двое. У одного – чёрная испанская борода, а второй... Детектив невольно вздрогнул: второй был могучим горбуном со звериными чертами лица. Невольно вспомнилось предсказание: «Человеку двойной тени следует опасаться грызунов и горбуна...»

Не остерёгся, всё-таки пересеклись его пути с обладателем горба. Неужели судьба?..

Сидящая за столом пара что-то ела. В воздухе стоял запах жареного мяса, фасоли и ещё чего-то. У Дика невольно рот наполнился слюной и почти сразу же заныла старая рана в животе.

Горбун перестал жевать, пристально взгляделся в пленника, морща глаза.

Напарник пробурчал:

– Ты чего?

– Вроде бы, пошевелился.

– Тебе это показалось.

– Нет, он уже пришёл в себя, очухался. Я уверен в этом.

– Он всё такой же, не шевелится.

– Он нас слышит.

– Как ты это определил?

– Ресницы шевелятся. Хитёр, но меня не проведёшь. –

Горбун хмыкнул. – Сейчас откроет глаза, больше ему притворяться нет резона. Добром не пожелает – заставлю.

«Ничего другого действительно не остаётся», – грустно подумал детектив. Поднял голову, потянулся, разминая затёкшее тело.

– А-а, что я говорил, – усмехнулся довольный горбун. – Иди к боссу, осведоми. Он велел информировать его немедленно.

Бородатый направился в конец комнаты, где находилась

дверь. Скрылся за ней.

Глава 13. Встреча с Ягуаром

Дик ждал недолго. Бородач вернулся через две-три минуты, с ним пришли ещё двое. Дик узнал их: это были Диего Рамос, известный по грозной кличке Ягуар, и его телохранитель Уго Баррака.

– Привет, Дик! – почти дружелюбно сказал Ягуар.

Детектив промолчал.

– Что-то ты не особенно весел. Зря ты на меня дуешься, наоборот, это мы должны на тебя обижаться. Почему-то вдруг изменил правила игры, задумал сесть нам на хвост. А зачем? Мы же тебя не трогали! Жил бы себе мирно, не совалясь, куда не просят.

– Старался не соваться, – пробурчал Дик, – но, как видишь, не получилось.

– Признаю, соперником ты оказался достойным, я всегда уважал тебя и сейчас этого не скрываю.

– Чего уж там! Говори о деле.

– Честное слово! Даже проникся к тебе симпатией. Не знаю как – надеюсь, ты просветишь меня! – тебе удалось ЭТО вынюхать у нас. Как?

Детектив озадачился: «О чём он?»

– Молчишь? А у нас после этого сработал инстинкт самосохранения, и мы решили побережься... ценой твоей жизни. Трудной оказалась задачка! Не часто такое бывало. Кладём

бомбу в твою машину – взрывается твой помощник. Стреляем через дверь – умирает второй. Минируем дверь агентства – подрывается Гарсия. По нашей оплошности, признаю: забыли его предупредить, у него была иная задача. А этот придурак с какой-то стати полез в твою контору!.. Наверное, пошарить там захотел, испортил всю нашу задумку. Был мелким воришкой – им и остался. Натуру не вытравишь, не смеишь, как рубашку.

«Не знает, что это с моей помощью их Гарсия отправился на тот свет», – понял детектив.

– Пытались и потом добраться до тебя, но уж слишком плотной была у тебя защита. Пришлось обратиться к твоей супруге...

– Она ничего не знала! Ничего! – не выдержав, закричал Дик. – Абсолютно ничего!

– Извини, мы не ведали, что у неё такое больное сердце. Всего не предусмотреть. Прости, Дик! Мы же оборонялись, защищали себя... Впрочем, давай перейдём на другие темы. Скрывался ты от нас удивительно удачно. Мы ничего понять не могли: наши микрофоны в комнатах твоей квартиры передавали шаги хозяина, а наружу ты не выходил. Фантазматория! Тогда мы поняли, что ты пользуешься для входа и выхода иным путём. Подумали, поломали головы – и нашли! Хитро придумал, ничего не скажешь. Но всё же ты у нас. Скажи, старина, с какой стати ты прицепился к нам?

– Ты мне не поверишь, Ягуар, но говорю честно: я и сейчас

не могу понять, зачем вы устроили охоту на меня. Знал бы, сразу бы убрался с вашей дороги, как с тропы настоящего ягуара в дебрях сельвы. В моём возрасте не конфликтуют со столь крупными хищниками.

– Хитришь, Белокурая Бестия, а я считал тебя человеком прямым, не способным на зряшные увёртки, совершенно бесполезные в твоём положении. Хитрость – да, но не глупые отговорки. Они тебя не спасут, даже и не надейся.

– Могу поклясться чем угодно: я не знал, и по сию минуту не ведаю, что вам от меня нужно?

Диего Рамос переглянулся с телохранителем.

– Именно это мы хотим узнать: что тебе от нас нужно?

– Абсолютно ничего. Я сказал правду, можешь верить мне или нет, но это так.

– Не верю. Только вижу, говорить правду не хочешь. Себе на уме. А зря, совершенно зря.

– Знаешь, Ягуар, после той пули в живот я едва выжил, лишился сына. Решил жить тихо, никого не трогая. Поклялся в этом Маргарет. – Детектив проглотил подкативший к горлу. – Довольствовался самым малым. Ты это знаешь. Так зачем, с какой стати мне нужны лишние неприятности? И без того постоянно лавировал, дабы избежать всего, что могло стать проблемой. Даже проблемок избегал. Говорю тебе об этом, глядя тебе в глаза, врать мне незачем.

Диего Рамос всерьёз задумался.

– Если верить тебе, то, выходит, мы зря взяли тебя в обо-

рот, так?

– Совершенно верно. Только намекнули бы, и я бы предельным по резвости галопом ускакал с вашей дороги.

– Ничего не понимаю! Ладно, давай попытаемся раскрутить дело с иного конца. Что ты можешь сказать о Ли Бахе?

– О боже, не может быть! – не удержал своего изумлённого возгласа Дик. – Неужели это всё из-за него? Если бы я знал!

– Ну, так что? Говори!

– Вот вам чистейшая правда, мне скрывать абсолютно нечего: его приревновала жена и обратилась ко мне, чтобы мы нашли, с кем он крутит любовь. Сама она ходить не может, пришлось приехать к ней, она дала мне аванс. Я и заняться этим не успел, узнал, что Ли Бах сбежал от супруги. Даже его розыск вести не мог, ведь мы договаривались о другом. Так что, фактически, я вообще не вёл этого дела. Даже не видел в глаза этого ловеласа, только лишь мельком узрел на фотографии в доме. Вот и всё.

– Всё ли? А что ты сделал с вещами Баха?

– Какими вещами? – недоумённо посмотрел на Диего Рамоса детектив. – Ничего не понимаю!

– Ты же ездил за ними! Забрал из ячейки автоматической камеры хранения вокзала. Ну!

– Ничего я не брал. Я и забыл, что побывал на вокзале по просьбе Этель Бах, очень уж настойчиво она просила-умоляла, но открыть ячейку не смог. Несколько раз пробовал. Местный охранник стал на меня подозрительно по-

глядывать. Так и ушёл ни с чем. Позвонил и сообщил об этом Этель Бах. Наверное, она ошиблась с номером, когда переписывала его мне из записной книжки мужа.

Ягуар в упор уставился на Дика, играя желваками, но детектив смотрел прямо, глаз не отводил.

– А мы знаем, что вещи из ячейки ты взял. Больше никому. Признавайся, Белокурая Бестия, мы всё равно добьёмся от тебя правды.

– Я ничего не утаил, мне просто нечего скрывать. Ничего не могу понять в этой истории, хоть убейте. Чем же вам насолил этот Ли Бах?

Диего Рамос немного посомневался, а потом решился:

– Теперь можно рассказать тебе всё. Эту сволочь мы позвали ремонтировать кондиционер. Вроде бы, приглядывали за подонком. Рядом стояла пишущая машинка. За пару часов до его прихода мы проводили своё деловое совещание, говорили об очень важном, и кое-что печатали на ней. Приняли, как мы считали, все необходимые меры предосторожности: воспользовались не компьютером – из его памяти можно выкрасть сведения! – а именно пишущей машинкой. Специально достали со склада, давно не пользовались. Копий не делали. Забыли только о ленте на ней. Он же каким-то образом это усёк и заграбастал ленту, а на её место поставил другую. В ящике находилась запасная. Снять же текст с ленты пишущей машинки – плёвое дело.

– Ловко! – Присвистнул детектив. – Конечно, это дело не

хитрое. Сейчас и не такое делают.

– Мы ничего не подозревали, пока Ли Бах не обратился в полицию. Позвонил из уличного автомата. Предложил продать ленту. А у нас там свой человечек имеется. Он нас об этом стукаче немедленно оповестил.

– Но как вы вышли на меня, как? Я тут при чём?!

– Полицейским он себя не назвал, но они, похоже, догадывались, с кем ведут беседу. Ли Бах потребовал двадцать тысяч долларов. Сказал, чтобы готовили деньги, позвонит позже. Едва мы услышали о пишущей ленте, как сразу всё поняли. Посмотрели, а в нашу пишущую машинку заправлена совершенно новая, которой ни разу не пользовались. Взяли этого Баха. Он не запирался, сказал, что спрятал ленту среди прочих вещей в автоматической камере хранения.

– Теперь я начинаю понимать.

– Вот-вот! Он действительно хотел бросить жену и уехать в другой город, в Сан-Франциско, но ему были нужны деньги, которые он надеялся получить от полиции. Уже приготовил вещи, так был уверен, что дело выгорит. Пришёл домой и тут супруга устроила ему скандал, призналась, что послала тебя за вещами, пыталась выпытать его намерения. Ли Бах поспешил на вокзал, но вещей не нашёл – ячейка оказалась пустой. Он опоздал: всё, в том числе и нашу ленту, забрал ты, Дик.

– Нет, не брал. Даже не смог открыть ячейку.

– Правду ли ты сказал, Дик?

– Посуди сам, Ягуар, мне неприятности не нужны. Вещи бы я отдал клиентке, даже не стал бы заглядывать в них. А если бы даже мне попалась на глаза какая-то лента, то что? Откуда я мог догадаться, что на ней важная для вас информация?

– Информация там очень важная, очень. А тебя не случайно в своё время прозвали Белокурой Бестией, ты поразительно догадлив и смышлён, наделен редкостной интуицией. Не скромничай. Мог бы догадаться, при твоём уме сие не так уж невероятно. А там были фамилии, адреса, проведённые нами операции в последнее время и намечаемые на ближайшее будущее. Наши доходы с расходами, в том числе и на специфические, скажем так, мероприятия. Мы не можем предавать это огласке, пойдём на всё, но не позволим, чтобы подобные сведения попали в полицию.

– Теперь дело становится для меня более понятным, но, клянусь, я никогда не знал о существовании такой ленты, не видел и не держал в руках. Не видел воочию ни самого Баха, ни его вещей. Клянусь, я не смог открыть ячейку!

– Почему-то, Дик, я начинаю тебе верить. Да, верить. Но я не имею на это право, я сам себе мало доверяю. Я должен знать наверняка. У тебя есть ещё несколько минут и ты можешь признаться, иначе...

– Правду ты знаешь, нет смысла её повторять, – устало произнёс детектив.

– У меня есть мастер пыток, – Диего Рамос показал на

горбуна, который тут же кивнул. У Дика пробежал по телу холодок и он снова вспомнил предсказание. – Он умеет развязывать язык любому. Только его очередь придёт несколько позже, если убедимся, что мы меня обманывал. Тогда ты сильно об этом пожалеешь. Так как?

– Я всё сказал.

Ягуар приказал своим подручным:

– Пригласите дона Маттеи!

Горбун склабился:

– Так он же сейчас... занят?

– Я и забыл, что он занимается... Ну, тем, чем занимается.

Иди и скажи, чтобы потом сразу ко мне зашёл со своими «средствами». Ну для этого! – кивок в сторону Дика.

Уго Баррака вышел из комнаты. Вернулся спустя минуту.

– Он придёт. Уже всё заканчивает.

Диего Рамос сделал знак, что понял и повернулся к детективу.

– У тебя ещё есть время предотвратить самое худшее.

Смотри, потом пожалеешь.

Дик медленно покачал головой:

– Обязательно бы всё сказал, если бы что знал. Могу лишь повторить то, что вы уже от меня слышали. Я вам сказал чистейшую правду. – Он облизнул губы и добавил: – Во рту всё пересохло. Может, пить дадите?

Ягуар чуть помедлил, потом резко бросил, рубанув ладонью воздух перед собой:

– Правду скажешь – напьёшься!

Глава 14. Тайн почти нет

Почти сразу после его слов раскрылась дверь, и в комнату вошёл полный коротышка в сером костюме, с залысинами на круглой голове и с чемоданчиком в руках.

Ягуар представил его:

– Это дон Маттеи. Профессор медицины. Редкий специалист в фармакологии. Лишь один раз в жизни он оплошал: неудачно подлил богатенькому дядюшке быстродействующий яд... Понимаешь? Если бы не мы, то его усадили на электрический стул. Теперь же он, в знак ответной признательности, оказывает нам необходимые услуги.

Дон Маттеи ослабился, раскрыл чемоданчик, достал шприц, набрал в него какую-то жидкость из ампулы. Подошёл к привязанному детективу и встал рядом, вопросительно обернувшись в Ягуару. Тот кивнул:

– Приступай.

– Нужно развязать одну руку и дать ей время, чтобы восстановилось кровообращение, – резким голоском произнёс профессор.

Диего Рамос приказал своему телохранителю:

– Развяжи ему руку. Только одну! И всё время держись от него так, чтобы быть готовым к любой каверзе. К любой!

Уго Баррака удивлённо посмотрел на него:

– От этого старикана? На что он может решиться, нахо-

дьясь в таком положении?

– В любом! Его следует бояться в любом положении!

– Но...

– Уго, ты из Чикаго, в наших краях недавно. Потому не знаешь, какие подвиги он прежде выделывал. О нём такое рассказывают! Да ежели только половина этого правда, то он даже сейчас опасен как гремучая змея. Только у него нет погремушки и он не предупредит о нападении.

– Что-то не верится...

Уго Баракка находился у правой руки детектива, но перешёл по другую сторону кресла и принялся распутывать верёвку на левой руке. Потом встал за спиной пленника, демонстрируя свою готовность пресечь его любые нежелательные действия.

Дон Маттеи попросил Дика время от времени сжимать и разжимать кулаки. Детектив послушно исполнил его просьбу.

Ягуар продолжил свою речь телохранителю:

– Ты не видел его в зрелые годы. Для тебя он лишь чуть ли не дряхлый седой старик. А было время, когда все только и говорили о Белокурой Бестии. А такие клички дают не каждому. У него ума на всех нас хватит, – Диего Рамос издал смешок. – А хитрости – вагон! Изворотлив невероятно.

– Ну, не Супермен же он! – хмыкнул Уго Баррака. – Да и возраст у него немалый.

– Научный факт: медленнее прочего каждый человек с

возрастом утрачивает свои интеллектуальные способности. Тело дряхлеет куда быстрее. Хотя и тут бывают исключения.

– Не похож он на исключение.

– Но нас он поводил за нос, не сразу мы смогли его заполучить.

– Это верно. А что ещё?

– Прежде о нём ходила слава как о необыкновенно метком стрелке с любой руки...

– Сейчас он безоружен и правая его рука привязала к подлокотнику.

– Прежде он легко справлялся в драке с куда более крупными и, вроде бы, сильнее. Особенно опасен Белокурая Бестия был в драках, когда на кону стояла его жизнь...

Горбун не удержался от реплики:

– Расскажи ему про Симона.

Уго Баракка спросил:

– А это кто такой?

Ягуар засмеялся:

– Был такой грозный... мужичина. Лет двадцать назад. Имел немалую группировку. В неё ухитрился проникнуть Бестия, но чисто случайно был раскрыт. Симон решил покуражиться и предложил поединок... Да, ты не знал Симона. Представь себе громилу ростом под потолок с комплекцией платяного шкафа. Мышцы бугрились, рвали рукава пиджака. Причём натуральные мускулы, а не надутые анаболиками и стероидами. Симон был силён неимоверно, арматуру

накручивал спиралью на свою руку. При том был быстр, как ягуар. Не как я, а как настоящий зверь из сельвы. Вот он и заставил Бестию драться с собой в кругу своей банды. Дал слово, что если потерпит поражение, то позволит сопернику уйти невредимым. Симон считал, что ничем не рискует, ибо вышел со своим ножом, тогда как Бестия был безоружен...

Телохранитель недоверчиво скосил глаза на детектива:

– И этот смог его одолеть голыми руками?

– Торопись, Уго. Ты не дослушал. Симон недооценил противника. Бестия принялся возмущаться: «так нельзя!», «это нечестно!» Симон хмыкнул: «Это бой без правил, так что про честность молчи». Бестия переспросил: «Что, бой совсем без правил?» «Да, без правил. Позволено всё!..» «Со-всем без правил?.. А что это у тебя нож кривой?..» Симон глянул на нож и тут же получил страшный удар ногой в промежность, по своим мужским причиндалам. Согнулся в три погибели, тут Бестия просто своротил ему челюсть ударом локтя...

– Как это он смог такое проделать?

– Смог! Приблизился под свои вроде бы невинные слова: «так нельзя!», «это нечестно!» Отвлёк внимание словами про «кривой нож». У Симона же не было времени понять абсурдность их, невольно отвёл глаза от противника... И поплатился. После этого, как говорят, он мужчиной быть перестал. А челюсть ему потом выпрямили лишь после нескольких операций.

– И Бестия после этого ушёл? Его никто не тронул?

– Да, ушёл, – подтвердил Диего Рамос. – Он сразу после падения Симона подхватил его нож. Провёл пальцем по лезвию и похвалил: «Хорошо наточен, очень острый». Затем направился к выходу. Представляешь, Уго, какой психолог? Никому не грозил, даже голоса не повысил, но этими простенькими словами обратил внимание всех присутствующих, что у него в руках нож и очень острый. А каков Бестия в схватке, все только что наглядно увидели. Когда он шагал к двери, как рассказывали, никто не только его не тронул, но даже и слова не сказал. Шёл в полной тишине.

– Наверное, свою роль сыграло обещание Симона: что он позволит уйти, ежели его одолеет Бестия.

– Наверное, ты прав... Но мы заболтались. Дон Маттеи уже приготовил свой шприц. Приступайте, Дон Маттеи! – кивнул Ягуар.

Тот быстро, с профессиональным умением произвёл укол в вену.

Диего Рамос пояснил:

– Ты, Дик, несомненно, слышал о такой штучке – этот препарат заставляет выкладывать всё начистоту, даже если бы ты и хотел о чём-то умолчать. Иначе его называют «сывороткой правды». Ты скажешь нам всё-всё, как на исповеди. Ничего не утаишь.

Детектив похолодел всем телом. То, что он говорил гангстеру, было истинной правдой, но далеко не всей правдой. А

когда они узнают её, то растерзают его. Это точно, в живых не оставят!..

Далее всё происходило, словно в кошмарном сне. Поначалу Диего Рамос допрашивал Дика спокойно, но узнав, что Гарсия открыл дверь агентства по просьбе детектива и сам подорвался на бомбе, не сдержался, вспылал и ударил Дика в челюсть, да столь сильно, что ушиб себе кулак.

– У-у, Бестия! Убить тебя мало! Действительно Бестия!.. – Продолжил он кричать, повернувшись к своему телохранителю: – Видишь, каков он? Ещё сегодня это всё та же Бестия! Да ещё какая!

Потом расспросы продолжились. Детектив хотел, но не мог утаить правду: признался в убийстве Микаэла Кацмана, Марио Манчини, рассказал о визитах к Дэвиду Бенхольму...

Ягуар вновь вышел из себя и набросился на Дика, рыча по-звериному:

– Проклятье тебе, Бестия! А мы-то думали! Устроили настоящую войну между собой из-за этого гринго! Я тебе покажу! Изувечу! Мать родная тебя не узнает!

Устав орудовать кулаками, подозвал горбуна:

– Займись им, но не убивай! Это будет слишком лёгкой смертью для него! Он подохнет страшно, примет небывалую смерть! Уж я постараюсь!

Горбун с мерзкой ухмылкой подошёл, примерился и нанёс несколько скользких ударов по ушам Дика – справа и слева, превратив их в нечто бесформенное. Боль была адской.

Затем принялся методично обрабатывать рёбра, не пропуская ни одно. Они хрустел под его могучими ударами. Несомненно, многие оказались перебитыми. Удар ногой в пах оказался поистине спасительным, ибо лишил истязаемого детектива сознания...

Палач выждал, пока Дик пришёл в себя. Убедился в этом, вывернув ему веко. Затем умело перебил переносицу и вышиб несколько зубов. Детектив с усилием выплюнул их вместе со сгустками своей крови. В голове билась мысль о предсказании, о горбуне. Вот он – горбун! Выходит, судьба!..

Удар по надбровью, по другому – и кожа разорвалась, обнажив кровавое месиво с проблесками белой кости.

– Хватит! – раздался свирепый голос Ягуара. – Пусть он будет в полном сознании, когда ему придется подышать. Дон Маттеи, ваша очередь, приступайте!

Профессор сразу оказался рядом, словно объявился из ниоткуда. В руках он уже держал шприц и тут же сделал укол.

– Гринго! Мерзавец! – Диего Рамос склонился к лицу обессиленного детектива. – Тебе ввели яд. Яд! Понимаешь: яд! Но умрёшь ты не от него, ибо он имеет замедленное действие и подействует только через трое суток. Но ты столько не проживёшь, ибо умрёшь от совсем другого. Словом, ты уже сейчас мертвец. Ты мертвец, проклятый гринго! Умрёшь точно так же, как сдох тот подонок. Как именно – скоро узнаешь! Содрогнёшься, будешь жалеть, что ещё жив. Этот сюрприз для тебя ещё впереди. Тебе предстоит жуткая

смерть! Жди, гадай, что именно, терзайся в сомнениях, страшись, ужасайся и мучайся.

Ягуар повернулся к своим подручным:

– Обеспечьте доставку по назначению. Примите особые меры предосторожности, это хитрющая Бестия! Закройте ход решёткой, а её – замком. Для полной надёжности. Исключите даже самую малейшую случайность. Вы его не знаете, это небывало хитрющий мерзавец, другого такой не найти на всём континенте. Свяжите руки и ноги перед тем, как приковать негодяя, чтобы ему не смогли помочь ни бог, ни сам сатана.

Бородач принёс верёвку и Дика крепко обмотали ею. Затем сунули в мешок и куда-то понесли.

В мешок проник свет. Значит, его вынесли на улицу. Понеслись злобный лай собак. Один из несущих мешок оступился, упал. Детектив больно ударился о жёсткую землю. Мешок оказался не завязанным: Дик увидел чьи-то ноги, за ними чёрных, как смола, немецких овчарок, деревья сада и в просвете между ними метрах в двухстах угол здания, видимо, соседней виллы с оригинальными башенками в готическом стиле. Чуть не вскрикнул: когда-то он уже их видел! Мгновением позже вспомнил, что строился дом для одного шведского миллионера, но позже тот от него отказался и вилла была продана какой-то голливудской кинозвезде. Детектив побывал в нём, когда расследовал дело о похищенных ювелирных украшениях...

Горбун безжалостно пнул Дика в живот:

– Перестань глазеть по сторонам!

Бородач достал баллончик с парализующим газом:

– Мы забыли вот про это, нужно было им воспользоваться ещё в подвале!

Струя газа ударила в нос, детектив вынужденно вдохнул его и погрузился в забытье...

Глава 15. Во тьме

Когда сознание снова вернулось к нему, Дику показалось, что он выбирается из мрака к свету. Открыл глаза, но... ничего не увидел. Неужели ослеп?! Или это только показалось, что он открыл глаза, а на самом деле открыть не смог?.. Поморгал. Никакой разницы. Хотел рукой потрогать лицо, но не смог, ибо оказался крепко связанным. Лежал он на чём-то твёрдом и неровном. Вокруг него была крошечная, беспросветная темнота. Потому он совершенно ничего не видел.

Где он?

Повернулся, и боль иголками впилась в сломанные рёбра. Детектив застонал. Язык задел острия осколков зубов и челюсть точно ожгло огнём. В голове глухо застучало. Ягуар пообещал ему мучительную смерть, куда же он его упёк?..

Ноги и руки оказались не только крепко связаны, но и притянуты друг к другу. Дик лежал калачом на боку. Пояс обмотан, судя по ощущениям, цепью. Для чего?

Воздух прохладный, но не холодный. Затхлый, с примесью какой-то вони. Будто бы, знакомой. Детектива передёрнуло.

Вслушался в темноту: тишину нарушали странные шорохи. И совсем близко... Дик вскрикнул – по его ногам прошмыгнул какой-то зверёк.

Вокруг всё стихло. Потом прежние звуки мало-помалу

возобновились. Детектив вдруг понял, что это был за запах и кто производил шорох, – то бегали мыши. Впрочем, нет, та тварь была значительно крупнее. Это крысы! Крысы! Их много, очень много, бегодня грызунов сливалась в непрерывный шорох.

Вот снова маленькие холодные лапки пробежали по нему...

Крикнул, отпугнул, но ненадолго. Крысы возобновили свои пробежки по человеку. Они быстро привыкли к его голосу, переставали бояться, постепенно наглели. Поняли, что связанный Дик им не опасен.

Ах, сволочь! Крыса укусила детектива за опухшее ухо. Он заорал во всё горло, внезапно осознав уготованную ему участь – быть заживо съеденным этими тварями. Вот для чего на три дня сохранил ему жизнь Диего Рамос! От ужаса зашевелились волосы на голове детектива.

Крысы его съедят, обязательно съедят! Вопрос только во времени, рано или поздно от него останутся только чисто обглоданные косточки.

Второй укус крысы того же уха. Они чуют кровь, их ничем не остановишь. Встать бы, но нельзя. Попробовал перевернуться на другой бок, чтобы сделать недоступным для зубов грызунов своё ухо, но не пустила цепь. Оказывается, он ещё и прикован к стене! Недаром Ягуар приказал своим подручным исключить любую случайность, и они добросовестно исполнили приказание главаря.

Неимоверными усилиями, предварительно выдохнув весь воздух из лёгких и до отказа втянув живот, Дик провернулся в петле из цепи, которой был окручен. Так он смог переменить прежнюю позу. Теперь детектив полусидел, опираясь на подошвы ботинок, а спиной о стену. В таком положении голова находилась в наибольшем отдалении от зубов крыс. Что бы ни случилось, нужно сидеть так.

Его движения на какое-то время отпугнуло грызунов.

Дик вспомнил о предсказании, там говорилось именно о крысах. Он тогда это понял в переносном смысле, а грызуны оказались самыми натуральными, да ещё какими! Всё так и случилось: он – человек двойной тени – свёл знакомство и с горбуном, и с крысами.

А эти твари осмелели. Судя по звукам, их тут неимоверное количество. Пытаются грызть его кожаные ботинки, пробуют на прочность... Ботинки Томаса! Они же с начинкой, предназначенной как раз для таких случаев! Только до них не доберёшься, он крепко связан. Нет, ему не освободиться, а на чужую помощь рассчитывать не приходится. Остаётся лишь по мере сил сопротивляться, пока он сумеет терпеть боль, не теряя самообладания. Потом обезумеет, упадёт на бок и крысы накинута всей массой, торопясь опередить товарок, и начнут пожирать его заживо.

Они уже принялись кусать его за ноги, бёдра, локти, за всё, до чего могли дотянуться. Одежда – не защита от острых крысиных зубов. Дик вскрикивал от укусов. Грызуны тесни-

ли друг друга, стремясь первыми добраться до человеческой плоти. Скоро крики детектива слились в сплошной вопль. Вот крыса вцепилась в пах... Дик буквально взревел от боли, дёрнулся всем телом и... неожиданно его ноги освободились от пут. Теперь уже они не были связаны с руками. Крысы перегрызли верёвки, пропитанные его кровью! Детектив яростно затопал ногами, с мстительным наслаждением ощущая, как хрустят под тяжёлыми хорошо подкованными подошвами крысиные косточки. Вот вам, вот вам, проклятые, будете меня знать! Ага, испугались! Сразу дали дёру! То-то же!..

Детектив устало перевёл дух. Что же делать дальше, они вернуться, а он уйти отсюда не может, прикован к стене. Крысы всё равно будут кидаться на него, он лишь продлевает агонию. Вот если бы освободить руки! Но как, чем?

Провёл языком по зубам – их почти не осталось, на зубы надеяться нечего. В отчаянии опустил руки и коснулся ими стальных звеньев цепи: она была ржавая и шершавая, словно рашпиль... Рашпиль! Можно попробовать перетереть верёвку о ржавую цепь! Она послужит ему не хуже, чем напильник!..

Между ним и стеной, к которой он прикован, около метра. Нужно чуть-чуть повернуться, натянуть цепь и теперь можно начать тереть об неё путы. Ржавчина хорошая подмога в этом деле!..

А крысы снова подступают всё ближе, их писк всё воин-

ственнее: они вечно голодны, а тут отведали свежей человечины с кровью. После этого их не удержать! Вот уже одна куснула за икру. О, тварь! Топать, топать грознее – терпеть и тереть, тереть верёвку о ржавую цепь. Она шершавая, как тёрка, путы долго не продержатся. Он освободится. Обязательно освободится!..

О, чёрт, опять укусили!..

А, ещё одна угодила под кованый каблук, будет знать!..

Ура, удалось! Верёвка распалась! Он добился своего, он свободен! Свободен!

– Я сво-бо-ден! – ликующе закричал Дик во всё горло, не только давая выход своей радости, но и отпугивая зубастых тварей.

Снял левый ботинок...

О, дьявол! Прочнейшие шнурки изгрызены! И на втором тоже! А они ему были нужны, просто необходимы: нужен хотя бы один из стальных наконечников шнурков – это же миниатюрная отвертка.

Детектив пошарил руками вокруг себя по земле и нащупал обрывок шнурка. С чувством невыразимого облегчения осознал, что он с наконечником-отвёрткой!

Наощупь нашёл на каблуке башмака углубление, сунул плоский наконечник шнурка и принялся проворачивать. Тут всего четыре таких болтика. Предварительно он проверил нагрудной карман, тот оказался целым. В него можно положить вывернутые болтики, после они ему пригодятся, а упа-

дут – в таком мраке потом не отыщешь. Посему действовать следует точно, ни в коем случае не спешить и соблюдать предельную осторожность, ведь без каблуков ходить непросто, мягко говоря.

В углублении пустого каблука находилась зажигалка. Чиркнул колесико – загорелся маленький, но показавшийся ослепительным огонёк. Он уже отвык от света! Крысы – о, их тут превеликое множество! – серой лавиной шумно метнулись от него и попрятались в сотнях норок.

Детектив огляделся. Он находился в какой-то пещере, подземной галерее или руднике. Над головой – каменный, неровный потолок. Под ногами шесть окровавленных крысиных трупиков. Всего шесть. Жалко, он думал, что подавил их гораздо больше. Штанины изорваны, в дырах. Здорово эти твари поработали над ними!

Впрочем, сейчас не следует тратить драгоценное время на осмотр, он не закончил своё дело.

С помощью наконечника-отвёртки достал из подошвы лезвие ножа, тупая сторона которого являлась пилкой, и рукоять к нему. Соединил. Тут же имелось и шило.

Аккуратно, не торопясь, водворил подошву на прежнее место, привинтил каблук, доставая болтики из нагрудного кармана, куда до этого положил. Затем принялся за второй ботинок. В нём оказались: крючок с маленьким блоком, тонкая, словно леска, но очень прочная лакриновая верёвка. Томас говорил, помнится, что в ней двадцать пять метров. По-

ложил в карман. Восстановил подошву и каблук. Надел башмак на ногу и топнул ею. Теперь порядок!

Взял нож. Рукоять плоская, не очень легко держать. Впрочем, можно исправить положение! Собрал обрывки верёвки, которой недавно был связан, выбрал подлиннее и обмотал ими рукоять. Теперь руке удобнее держаться за неё.

Крысы крутятся рядом. На крики уже не реагируют. А вот света испугались – разбежались, но совсем не так стремительно и пугливо, как в первый раз. Вдохнул.

Внимательно осмотрел звенья цепи. Нашёл одно, более изъеденное ржавчиной и принялся водить по нему пилкой. Скрежет, пусть и тихий, должен на какое-то время отпугнуть мерзких тварей. Ещё бы, такого они ещё в своих владениях не слышали! Наверное, сидят по норкам и тревожно прислушиваются.

Надо пилить, пилить, пилить! Пилка хороша, делалась по специальному заказу. До свободы осталась самая малость!..

О Боже! Нож едва не выпал из его рук: Дик вспомнил о яде, который ввёл ему преступный дон Маттеи – будь он проклят! От яда не освободишься! Ему отпущено жизни всего двое-трое суток. Сколько же времени прошло после того укола, сколько он пробыл в забытьи? Наверное, не так уж и мало. Даже если он отсюда и выберется, то долго не протянет. Он уже сейчас настоящий мертвец.

Рвение детектива угасло, но он пересилил себя: в любом случае он обязан биться до конца. До самого конца, каким

бы тот ни оказался!

Поэтому пилить, пилить и пилить! Ещё немного, ещё чуть-чуть!..

Готово! Осталось только разогнуть звено. Тут пригодилась плоская рукоять ножа. «А теперь долой цепь! Теперь он по-настоящему свободен!..»

Глава 16. Секрет трёх цифр

Надо оглядеться, где он, а потом – в путь!

Огонёк зажигалки вновь осветил мрачные стены подземелья. В какую сторону идти: вправо или влево?.. Решить трудно, никакой внешней разницы между ними нет. «Ладно, пойду направо, – решил Дик, – в случае чего – вернусь. Гореть постоянно зажигалке не обязательно, нужно её беречь, чтобы хватило подольше. Буду пользоваться ею пореже».

На ощупь побрёл направо. Раз задел макушкой низкий свод, потом уже двигался, выставив одну руку вперёд и вверх, а другой придерживаясь за стену. Постепенно проход суживался, и скоро детектив оказался в тупике, уткнувшись в глухую стену.

При свете зажигалки осмотрелся и убедился, что выхода здесь нет. Вздохнул, погасил огонь и двинулся в обратном направлении, испытывая сильнейшую досаду о потерянном времени – оно становилось для него наивысшей драгоценностью. Вопрос времени решал всё.

Крысы шмыгали под ногами, зло шипя на чужака, вторгшегося в их исконные владения. Теперь уже и огонёк зажигалки мало их тревожил. Одна тварь вцепилась в ногу выше ботинка... Детектив пригнулся и ударил её ножом. Попал! Предсмертный писк, трепыхание тельца грызуна. Его собратья отбежали в стороны...

Необходимо их напугать, серьёзно напугать.

Короткой вспышкой зажигалки осветил пространство, стараясь лучше всё запомнить. Немного выждал, дал крысам успокоиться, приблизиться к нему. Затем совершил несколько длинных шагов-прыжков, при приземлении ставя подошву твёрдо, со всей силой. И дважды ощутил под ними раздавленных крыс. Раздались исполошенные крики разбегающихся грызунов. Так им! Твари поймут, что он опасен, поостерегутся подходить близко.

Детектив направился дальше, постоянно касаясь стены, чтобы не потерять направления. Вот его рука наткнулась на металлический крюк с цепью. Он вернулся к исходному месту, где его приковали подручные Ягуара.

Щелкнул зажигалкой. Огонёк развевал плотную темень и Дик увидел у своих ног... скелет. Резко вздрогнул от испуга, огонёк заплясал, едва не потух. О Боже! Голый череп с пустыми глазницами словно бы ожил, оскалившись жуткой улыбкой.

Усилием воли детектив подавил нервную дрожь. Успокоил себя: следует бояться живых, а не мёртвых. Просто это какой-то бедолага, коего гангстеры обрекли на ужасную смерть, как и его. Похоже, это «фирменная» месть Диего Рамоса!

На стене Дик заметил выцарапанные чем-то три цифры. Провёл рукой по углублениям, так-так: девятка, тройка и шестёрка. Вместе они образуют число – 936. Вроде бы. Оно

что-то напоминает, но что? Что именно?..

Интересно, чем бедолага орудовал, не ногтями же!.. У берцовой кости что-то блеснуло. Детектив нагнулся и поднял кольцо. Им и были нацарапаны цифры. Несчастный не мог не знать о своём жутком конце, но число написал. Значит, считал его очень важным для себя. Чем именно важным?..

А крысы вновь начали подбираться к нему. Здесь они наглее прочих. Видимо, оттого, что не столь давно отведали человечины и надеются на новое пиршество. Дик затопал, резко выбрасывая ноги в стороны и притопывая ими. Несколько грызунов угодили под его подкованные каблукки. Одна крыса после этого долго пищала, не переставая. Он прибёг к помощи зажигалки и при свете разглядел, что каблуком перешиб ей позвоночник в нижней части туловища, которое после этого оказалось парализованным: грызун уползал при помощи передних лапок, мерзко вереща при этом.

Дику пришла идея. Он ногой перебросил её поближе к скелету. Быстро собрал оставшиеся обрывки одежды бедолагы в кучку и поджёл, а когда они разгорелись, бросил в огонь раненную тварь.

Та завизжала совсем дико, потащила своё парализованное тело прочь, но детектив снова и снова ногой швырял на костерок. Не уйдёшь! Визжи, визжи! Так надо! Это зверское, но простое и эффективное средство. Визг крысы слышен далеко, её собратья поймут, что человек опасен, очень опасен...

Крыса пискнула, дёрнулась и застыла. Тряпки разгорелись, можно осмотреться вокруг. Крысы попрятались по своим норкам. Урок не прошёл даром. Умные твари.

Дик повернулся к стене и задумался. 936 – что это число означает? Зачем перед смертью неизвестный писал его, оставляя как бы своё завещание? Несомненно, оно много значило для него.

Кольцо истёрто безжалостно, не щадил его... Постой, что на нём? Выгравированы две буквы: Л.Б.

О боже, да это же он! Конечно, он – Ли Бах! Похититель ленты из пищащей машинки Диего Рамоса. Как же он сразу не догадался! Подручные Ягуара в подвале сказали, что детектива ожидает такая же смерть, как того подонка, Ли Баха... А цифры? Это же номер ячейки автоматической камеры хранения на вокзале, где он прятал свои вещи. Прятал?...

Дика осенило, он всё понял.

– Нет, те вещи вместе с лентой и сейчас там, иначе бы он не мучился, выцарапывая эти цифры... Но почему он не смог открыть ячейку? Помнится, Ягуар сказал, что вещей там не было. Мол, ты, Дик, забрал их. Детектив же хорошо знал, что даже не открывал её, потому ничего взять не мог. Значит, забрал кто-то другой? Или?..

У Дика перехватило дыхание от неожиданной догадки.

Всё очень просто: Ли Бах перепутал порядок цифр в номере ячейки камеры. Перепутал! Волновался, спешил, потому и ошибся. Этель Бах переписала их правильно 963, де-

тектив помнил чётко, память никогда не подводила его. Ли Бах назвал гангстерам ложное число – 963, считая его правильным. Даже «сыворотка правды» не помогла – он же говорил правду. То, что считал правдой.

Из-за этой ошибки Дик открыть ячейку не смог, ибо она была чужая, закрытая с другим кодом. Не нашли искомого и подручные Диего Рамоса. По той же самой причине: не туда сунулись. Словом, все уверились, что вещи забраны и подозрение пало на детектива, а на самом деле все они лежали – и продолжают там пребывать! – в ячейке под номером 936.

Лишь перед самой смертью, пытаясь разобраться в происшедшем, Ли Бах наконец понял свою ошибку и, цепляясь за призрачную надежду, что кто-то потом найдёт его «завещание» и поймёт его, принялся царапать правильное число... Бедняга! Смерть твоя была ужасной, и ею ты искупил все свои грехи и прегрешения. Господи, прими к себе грешную душу!..

Тряпки догорели, вокруг опять воцарилась непроглядная тьма. Крысы принялись выбирать из своих нор, но пока шмыгали поодаль. Нужно выходить отсюда. Число он запомнил и теперь уже не забудет. От того первого, ложного, оно отличается тем, что нужно поменять местами две последние цифры и будет правильный номер – 936.

Двинулся в путь. Наверное, он уже приобрёл опыт и уже почти не натыкался на стены, не задевал головой свод. Пользовался зажигалкой редко. Лишь один раз споткнулся, но

на ногах устоял. Осветил зажигалкой место, увидел, что наткнулся на кусок породы и двинулся дальше.

Метров через двадцать вдруг упёрся в стену. Потрясённый до глубины души – неужели он опять в тупике? – чиркнул колёсиком зажигалки. О боже, перед ним глухая стена! Но этого не может быть, ведь его как-то принесли сюда! Причём, тащили на руках. Ход должен быть немалым. Как же он его не заметил?..

Поразмыслив, Дик решил изменить тактику: шёл он вдоль одной стены, теперь же пойдёт мимо другой. Будет не только трогать её, но и бить рукояткой ножа, ведь ход могли замуровать. От этих подонков всего можно ожидать! Также следует поглядывать и на потолок – лаз может оказаться и сверху. Как знать! Продвигаться детектив решил не спеша, на столько, сколько можно разглядеть с помощью огонька зажигалки. Зажёг, поглядел вокруг и вперёд, тут же потушив зажигалку. Прошагал немного. Снова осветил место. Двинулся дальше, успокаивая себя: медленно, зато надёжно.

Так и брёл в обратную сторону, время от времени пользуясь зажигалкой, дабы осмотреться. Продвигался за раз метров на пять-семь. Прошёл, огляделся – вперёд!

Оказавшись возле того куска породы, о который он недавно спотыкнулся, детектив заметил сбоку в стене узкую щель. Здесь выход! Впотымах он его не разглядел, когда двигался вдоль противоположной стены. Туда, вперёд!

Пробравшись через лаз, Дик оказался в другом тоннеле,

но поменьше, по нему пришлось пробираться полусогнувшись. Воздух здесь оказался значительно свежее.

Хотел было воспользоваться зажигалкой и замер на месте: ему это кажется или он действительно видит свет?..

Нет, не кажется, то был действительно свет! Правда, совсем слабый, но в дальнем конце тоннеля было явно не так темно, как здесь. Свет в конце тоннеля!

Дик рванулся туда. Бешено заколотилось сердце, заныли рёбра. Спихватился, умерил шаг. Спокойно, спокойно, а вдруг сюрпризы ещё не кончились...

Темнота быстро рассеивалась. Становилось светлее, ещё светлее. Ура! А вот и выход!.. Впрочем, нет – стена. Ещё одна стена, которая уже по счёту! Свет падал сверху, куда уходит вертикальная круглая шахта диаметром метра в полтора. Выход перекрывает решётка.

Сможет ли он выбраться отсюда?..

Попробовал подняться, упираясь ногами и плечами в противоположные стенки колодца, но – безуспешно. Нет, в его нынешнем состоянии этого не добиться. Впрочем, не всякий здоровяк тут поднимется, а до верха почти десятков метров. Ежели сорвёшься, то можно разбиться насмерть. Нужно поискать иной способ.

Ба, да у него же есть крючок с верёвкой! Хороший набор вложил в ботинки Томас. «Спасибо тебе, сынок!..»

Прицепил крючок к блоку, протянул через него верёвку. Примерился и бросил. Неудачно! Второй раз, третий!..

Шестая попытка увенчалась успехом. Потянул за верёвку – прут решётки прочен, выдержит вес человека. А вот сама верёвка слишком тонка, режет руки. Детектив вспомнил. Что как-то говорил с сыном об этом и тот показал ему на подошве ботинок поперечные углубления, окантованные стальными пластинами. Их следовало использовать в подобных случаях.

Дик сделал на одном конце веревки прочную скользящую петлю, встал в неё ногами, проследив, чтобы верёвка попала точно в углубления на подошвах, а потом затянул петлю. Теперь можно было подниматься, подтягиваясь за другой конец, пропущенный через блок. Попробовал и тут же убедился, что это ему не удастся, придется наматывать свободный конец верёвки на рукоятку ножа. Это медленно, но верно...

Впрочем, нет, этот способ тоже слишком утомителен для него, изнурённого последними перипетиями бурных событий. Нужно попробовать по-другому.

Детектив оставил в скользящей петле только одну ногу, а освободившейся встал на свободный конец верёвки. Теперь весь тела распределён равномерно и наматывать верёвку на рукоятку ножа легче, особенно, когда помогаешь себе ногами, перемещая вес тела то на одну сторону, то на другую.

Подъём занял у Дика минут пятнадцать. Порой он был близок к падению, удерживаясь только чудом. Оказалось очень нелегко сохранять равновесие, держась за тонкую, словно леска, верёвку, она изрезала руки детектива и грудь.

Иногда он ударялся о стенку колодца и не всегда был способен удержать стон. Особенно болезненными оказывались удары по повреждённым рёбрам.

Добрался до верха, ухватился за решётку и с минуту отдышал, так как почти выбился из сил.

Затем принялся осматривать решётку и заметил, что она входит в железную раму и закрыта на замок. Ещё одно препятствие, последнее ли?!

Держась за решётку, смотал с рукояти ножа часть свободного конца верёвки и пропустил её через прут. Обмотал и завязал прочным узлом. Теперь Дик мог стоять в петле, придерживаясь одной рукой, а вторая оказалась свободной для его действий. Нужно перепилить дужку замка: она не устоит, он проверил уже на цепи – пила отменная, справится! Но придется повозиться.

Сквозь решётку детектив видел синее небо с далёкими облаками. Солнце клонилось к горизонту. Скоро наступит ночь. Надо спешить, освободиться до захода солнца – он ещё должен успеть осмотреть окрестности и понять, где находится.

Дик принялся пилить дужку замка...

Возился долго, очень долго – целую вечность! Временами наступала слабость, хотелось бросить всё, забыться, отдохнуть, но он подстёгивал себя и торопил: пилить, нужно пилить, не отступать!

И вот она, долгожданная свобода!..

Глава 17. Самый последний счёт...

Откинув решётку, детектив выполз на землю. Некоторое время лежал без сил. Затем вызвал в памяти образ сына и Маргарет, они придали ему новые силы и он заставил себя встать. Облизнул распухшие губы, язык коснулся обломков зубов и дёсны полоснуло болью. Она снова напомнила о пытках и палачах, о введённом ему внутрь яде. Фактически, он уже мертвец. Жить ему осталось около двух суток, не более. За этот срок он должен покончить со всеми своими делами. Должен, обязан во что бы то ни стало!..

Дик видел вдали, в далёкой долине, рой огней, силуэты высотных зданий с разноцветным буйством красочных реклам. Лос-Анджелес!

Пешком не добраться, нужна машина. Значит, следует двигаться в сторону ближайшего фривея.

Постепенно детектив начал осознавать, где он находится. Узнал живописное местечко с родником и группой раскидистых деревьев. Возле них расположился загородный ресторан «Томагавк» в виде гигантского индейского вигвама. Рядом – площадка для парковки автомашин.

Дик вспомнил предсказание о грызунах и горбуне: всё-таки он ушёл от них, не дался. Эх, если бы не яд внутри его организма, если бы не яд!..

Возле автомобилей никого не было. В ресторанчике зву-

чала модную мелодию, слышались весёлые голоса. Словно бы из иного мира, совершенно чуждого теперь детективу. Сейчас он, вроде бы, уже и не человек, не землянин, а обитатель иного потустороннего мира или планеты.

Подкрался к синему «кадиллаку» – закрыт. Серый «бьюик» и голубой «пontiак» – тоже. А вот новенькая красная «мазда» не заперта, даже ключ торчит из замка зажигания. Спасибо её хозяину! Не придется ковыряться в механизме ножом, сэкономит время. Мотор завёлся с одного оборота и Дик вырулил машину на асфальтовое полотно фривея. Домой, быстрее домой!..

На улице у дома детектив никому не встретил, чему сильно порадовался, помня, в каком виде он находится. Последовали бы неизбежные вопросы, на которые ему не хотелось давать ответы.

Ключей у него не имелось, их забрали гангстеры при обыске.

Пришлось фактически взламывать замок, сначала отжав филёнку от косяка ножом. Язычок выскочил из углубления и дверь распахнулась. Никто из соседей шума не услышал, и Дик ускоренным шагом вошёл в дом, сдерживая невольные стоны от боли в рёбрах, которые безжалостно обработали кулаки горбуна.

Глянул в зеркало трюмо, которое стояло в коридоре, и ужаснулся, увидев своё отражение: ставшие совершенно седыми волосы беспорядочно торчали во все стороны, лицо

в синяках, царапинах, кровоподтёках. Вместо ушей – нечто бесформенное, ужасающее взор. Повсюду грязь с запекшейся кровью. От одежды остались одни лохмотья, особенно сильно пострадали штанины брюк и ботинки.

Поспешно отвёл глаза, чтобы не упасть духом. Он и без того хорошо знал, что выглядит хуже некуда – настоящий мертвец!

Поёжился от пришедших на ум слов: "Краше в гроб кладут..." Бр-р! Лучше об этом не думать.

Очень хотелось пить, горло пересохло.

В холодильнике оказалась бутылка с соком грейпфрута. Откупорил и, делая перерывы, выпил до самого дна. В теле разрасталась усталость, хотелось лечь, дать отдых изнурённому организму. Но спать нельзя, яд внутри продолжает своё чёрное дело – он может и не проснуться, а у него остались долги и должники, он ещё не со всеми расплатился. Надо действовать, притом – немедленно.

Глянул на часы: без четырёх минут половина одиннадцатого.

На улице уже прохладно, скоро станет ещё холоднее. Вместо ботинок Томаса, сослуживших ему хорошую службу, надел более удобные разношенные кроссовки, старые свободные брюки и тёплую пуховую куртку. Конечно, следовало бы прежде принять ванну и переодеться, но не до этого – времени было в обрез. Даже умываться некогда. Да и зачем, в этом нет никакого смысла!..

Пожал плечами: не до того, имеются дела поважнее.

Взял с собой любимый пистолет сына – «беретту». Привинтил глушитель и сунул в карман. Туда же отправились следом запасные обоймы. Будут не лишними.

Набрал номер телефона лейтенанта полиции Энди Шеннона.

– Дик?! – изумлённо закричал тот, услышав его голос. – Где ты пропадал всё это время? У тебя всё в порядке?

– Энди, я не могу долго объясняться с тобой, для меня это сейчас слишком большая роскошь. Слушай внимательно и ничего не упusti. Заваруха вокруг меня возникла потому, что муж моей клиентки Этель Бах – Ли Бах сумел стащить с пишущей машинки Ягуара, Диего Рамоса, ленту с очень ценной для него – и для вас тоже – информацией. Какой именно – узнаешь позже сам. Повторяю, информация очень ценная. Это подтверждают и крайние меры, на которые пошёл Ягуар, чтобы заполучить её. Именно из-за этого возник настоящий хоровод смертей. Лента находится на вокзале, в автоматической камере хранения, ячейка номер 936. Запомнил? Но лучше запиши: 936. Поищи среди вещей Ли Баха ленту. Пошли кого-нибудь немедленно, пусть заберут. А сейчас, извини, мне нужно заняться неотложными делами. На всякий случай будь у телефона, постараюсь позвонить.

Положил трубку, вздохнул. Руки и ноги детектива дрожали, у него уже почти не оставалось сил. Несомненно, сказывается и воздействие яда. Покопался в домашней аптечке,

нашёл тонизирующие таблетки, сыпанул в рот и запил водой из крана. Скоро силы появятся!

На столе стояла в рамке фотография Маргарет. Взял, разломал рамку, не имелось сил и времени доставать более аккуратно, и сунул снимок во внутренний карман около своего сердца. Пошёл к машине.

Скоро он несся по пятому фривею: миля за милей тёмный асфальт проносился под колёсами его автомобиля.

Затем снизил скорость. Магистраль скоростная, обязывала ехать быстро, но он катил медленнее обычного, внимательно высматривая панораму за окном справа. Где-то здесь должен находиться тот приметный домик с башенками в готическом стиле. Старался не пропустить его.

Было темно, поэтому он едва не проехал мимо, но в самый последний момент всё же разглядел силуэты необычных башенок. Нажал на тормоза, свернул к обочине.

Несколько минут осматривал окрестность: где же та вилла, в которой его пытали? Она по соседству, но с какой стороны? Понять это было нелегко. Надо напрячь память и всё хорошенько вспомнить.

Вышел из «мазды», оставив ключи в замке зажигания, и направился в сторону домика с башенками. За ним виднелся двухэтажный особняк. Нет, не тот. Вилла Ягуара одноэтажная, но с подвалом...

А что это там за деревьями?..

Подошёл, остановился у живой изгороди, внутри которой

оказалась незаметная металлическая решётка. Затем перебрался через неё в сад. Удалось ему это легко, похоже, начали оказывать своё действие тонизирующие таблетки. Возникла какая-то необычайная лёгкость в теле и мыслях. Только сердце стучит сильнее обычного, но оно у него здоровое, должно выдержать.

Раздался собачий лай. Дик вздрогнул всем телом, узнав его: он нашёл то, что искал. Заливаясь злобными голосами, на него уже неслись две немецкие овчарки, едва различимые во тьме из-за своей чёрной масти. Они выдадут его присутствию, это плохо.

Достал «беретту». Из-за ближайших деревьев стремительно выскочила пара огромных псов... два нажатия на курок, и они, взвизгнув и перевернувшись через голову, повалились наземь. Сразу наступила тишина.

Мимо собачьих трупов детектив осторожно прошагал к дому. Посмотрел. В одном окне горит свет. Но плотные шторы не позволяли рассмотреть, кто там находится. Рядом – дверь.

Они же слышали остервенелый собачий лай, неужели никто не выглянет наружу посмотреть, на кого лаяли их псы? Выстрелы из «беретты» глушитель сделал почти неслышимыми.

Выждал немного, никто не вышел. Странно. Направился к крыльцу...

Услышал слева шорох, но повернуться не успел – оглу-

шительный удар бросил его на ступеньки крыльца. В последний момент Дик успел выбросить вперёд левую руку. Упал на неё, и его ослепила жгучая боль – рука сломалась.

– А-а. Сволочь, вздумал совать нос туда, куда тебя не просят! – над детективом склонилась тёмная фигура с бородой. – Кто это непрошенным пожаловал к нам сюда?

Дик вскинул пистолет и выстрелил: пуля угодила снизу в подбородок говорившего и вышла из макушки головы, разворотив череп. Бородач умер прежде, чем его тело успело коснуться земли. Он рухнул на детектива. Залив его жуткой смесью своей крови с человеческими мозгами.

Детектив с трудом приподнялся. Отвалив труп в сторону, отёр лицо правой рукой, предварительно опустив "беретту" в карман.

Левая рука повисла, необычно изогнувшись. Перелом, возможно, даже открытый. Рука болтается. Отвлекает. Мешает.

Морщась от острой боли, запихал её в карман. Не надо думать о сломанной руке, это ослабляет волю, сейчас следует сосредоточиться только на самом главном. Нельзя терять концентрации. Он и так уже сделал промашку, не заметив во дворе бандита с бородой. Сосредоточился на двери, предполагая, что кто-то выйдет из дома, а тот уже находился снаружи и подкараулил его...

Превозмогая себя и держа наизготовку пистолет, ногой толкнул дверь. В коридоре никого. Двинулся по нему осто-

рожными шажками. Справа лестница в подвал. Несомненно, они пытали его там. Но прежде он заглянет в ту комнату, где горит свет...

Повернул ручку, потянул дверь и вставил в образовавшуюся щель ногу. Посмотрел внутрь.

За небольшим столиком, накрытым зелёным сукном, сидели четверо: Диего Рамос и напротив – Уго Баррака. Двое остальных Дику не были известны. Несомненно, кто-то из сообщников Ягуара. Они играли в покер. Негромко беседуя между собой. Диего Рамос попыхивал только что прикуренной сигарой.

С лёгким скрипом отворилась дверь. Ягуар поднял глаза и тихо охнул. Сигара упала на стол, а он этого даже не заметил. Лицо его исказила гримаса ужаса, словно он увидел саму смерть.

На пороге стоял Дик Сакс в ореоле седых волос, окровавленный и до жути страшный – истинный мертвец, выходец из глубин ада. Его "беретта" была наведена на Диего Рамоса.

– Это ты? Бестия, ты здесь? Но как, как?! – ошеломлённо прошептал Ягуар, невольно привставая. – Этого просто не может быть, не может быть! Истинная Бестия!

Комнату потряс вопль Уго, тоже увидевшего детектива. Гангстер выхватил свой револьвер, но пуля Дика опередила его, войдя в грудь и пробив сердце. Уго рухнул на пол. Затем последовали ещё два негромких хлопка – выстрелы сделал совсем тихими глушитель – и ещё два трупа распростерлось

на полу рядом с первым.

Ягуар попятился. Зацепил ногой и опрокинул стул. Прижался спиной к стене, мертвенно бледный.

– Нет, нет, нет!

– Да, да! – в унисон ему ответил Дик, нажимая курок: метко посланные пули перебили коленные чашечки Диего Рамоса. – Да, да!.. – с этими словами пули перебили локтевые сгибы рук Ягуара. Выждал паузу, мрачно глядя на корчащегося главаря гангстеров, затем прицелился и выстрелил ему в пах. Тот задёргался всем телом, захлёбываясь от хриплого стога, который временами переходил в непрерывный крик.

– Мне ты готовил смерть похуже этой, – процедил мститель. – Это тебе за Стива, за Питера, за Томаса и за Маргарет! А теперь, напоследок, за меня!

Последний выстрел был направлен в сердце и прекратил мучения Ягуара: тот вытянулся и застыл, глядя выпученными глазами в потолок. Это был конец.

На подгибающихся ногах, шатаясь, детектив подошёл к столику с телефоном. Тяжело опустился на стул. Положил «беретту». Позволил себе десяток секунд передышки, снял трубку и одной рукой набрал номер Энди, а когда тот ответил, смог сказать лишь три тихих слова:

– Это я... Приезжай...

В коридоре слышались тяжёлые шаги. Дик бросил трубку и потянулся за пистолетом, но задел бессильно болтающейся левой рукой столик и опрокинул его – пистолет вместе

с телефоном полетел на пол, а сам детектив был на несколько секунд ослеплён полоснувшей его болью в сломанной руке.

В комнату вошёл горбун, который пытал Дика в подвале. Он издал злобный рык, откуда-то в его руке в один миг появился «кольт». Выстрел! От удара свинца в грудь детектив осел на пол...

Горбун ошарашенно поглядел на трупы, не веря своим глазам. Остервенело принялся материться, извергая самую нещадную брань.

Неимоверная слабость сковывала Дика, затягивая в темную бездну, к роковому рубежу, похожему на улицу с одно-сторонним движением, только в одном направлении...

Он понял – там его смерть. Вспомнил предсказание о горбуне. Всё так и вышло.

Сделал неимоверное усилие и открыл глаза, веки показались ему налитыми свинцом. Перед самым его лицом лежал какой-то бесформенный предмет. Поморгал, зрение прояснилось: то была его «беретта». Осторожно подтянул руку, холодная сталь привычно легла в его ладонь. Горбун этого не заметил. Дик повернулся к нему, одновременно поднимая пистолет...

Среагировав на его движение, горбун тоже вскинул свой «кольт» и оба выстрела прозвучали одновременно. Горбун пошатнулся, валясь на стену и по ней сползая на пол, прохрипев перед смертью:

– Дьявол...

Угодившая в Дика пуля опрокинула его навзничь, и он уплыл в темноту. Оказался на зыбкой грани света и тьмы. Хотел было перейти этот рубеж, но отступил, вернулся, вспомнив о чём-то забытом...

Очнулся и увидел голову склонившегося над ними лейтенанта полиции Энди Шеннона.

– Нашёл? – едва слышно спросил его Дик, собрав остатки сил.

– Что, что ты сказал?

– Ленту нашёл? – детективу казалось, что он кричит на всю комнату, но его слова едва были слышаны.

– Да, Дик, нашли. Лента находилась в чемодане среди вещей Ли Баха. С ней работают наши эксперты. Но разве сейчас это самое главное?.. О боже! Дружище, держись, мы тебя доставим тебя в больницу! Повезём предельно быстро! Держись, не умирай, прошу тебя! Ты не должен умирать после всего этого! Ты же Белокурая бестия! Не должен уходить после всего того, что ты пережил!..

Детектив нашёл в себе силы качнуть головой и слегка улыбнуться. Лицо его просветлело: боль покидала истерзанное тело человека, а вместе с нею уходила и жизнь. Дик переступил роковую черту – безвозвратный рубеж. Голова его поникла, тело застыло навсегда.

Энди взял руку: пульс не прощупывался, сердце уже не билось.

Встал и потянулся к своей фуражке на голове.

Никто из присутствующих команды не давал, но все разом обнажили головы, сняли головные уборы и застыли в скорбных позах...

Александр ЗИБОРОВ.